УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

приоритет2030^
лидерами становятся

МАВЛЮТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
Том 9

Материалы
XX Всероссийской молодёжной научной конференции
(г. Уфа, 12 – 15 мая 2026 г.)

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»

МАВЛЮТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том 9

Материалы
XX Всероссийской молодёжной научной конференции
(г. Уфа, 12–15 мая 2026 г.)

Научное электронное издание сетевого доступа

Уфа
Уфимский университет
2026

УДК 009
ББК 6/8
М12

Публикуется по решению кафедры ГиЕНД филиала УУНиТ в г. Ишимбае.
Протокол № 9 от 18.05.2026 г.

Редакционная коллегия:
канд. техн. наук **Д. З. Хуснутдинов** *(отв. редактор)*;
канд. филол. наук **Д. Н. Билалова** *(отв. секретарь)*;
и.о. зам. директора по учебной работе **М. Ю. Некрасова**;
канд. ист. наук **А. Ю. Бабушкин**;
канд. филос. наук **Н. А. Шангареев**;
ст. преподаватель **А. Ф. Баимов**;
ст. преподаватель **З. Я. Сынтимирова**

Мавлютовские чтения: материалы XX Всероссийской молодёжной научной
М12 конференции (г. Уфа, 12–15 мая 2026 г.) / отв. ред. Д. З. Хуснутдинов. В 9 т. Т. 9 [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский университет, 2026. – 67 с. – URL: https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2026/184.pdf – Загл. с титула экрана.
ISBN 978-5-7477-6446-0
Том 9: ISBN 978-5-7477-6450-7

В 9-й том сборника материалов конференции вошли статьи секции 9.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей.

Все материалы представлены в авторской редакции.

УДК 009
ББК 6/8

ISBN 978-5-7477-6450-7 (том 9)
ISBN 978-5-7477-6446-0

© Уфимский университет, 2026

СЕКЦИЯ 9 ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ЯЗЫК, ИСТОРИЯ, КОММУНИКАЦИЯ

УДК 379.8

З. И. АСАДУЛЛИНА, Р. Л. МАЗИТОВ
zalina.asadullina@bk.ru, lilhunter1.9@mail.ru
Науч. руковод. – канд. филол. наук, доцент Д. Н. БИЛАЛОВА;
ст. преподаватель кафедры ГиЕНД З. Я. СЫНТИМИРОВА

Филиал ФГБОУ ВО УУНиТ в г. Ишимбае

МЕДОВЫЙ ОАЗИС – МОБИЛЬНЫЙ ЭКО-ХАБ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА

Аннотация: в статье представлено научно-практическое обоснование проекта мобильного экологического хаба, направленного на преодоление дефицита «третьих мест», исследуется гуманитарные проблемы малых городов (отток молодёжи, разрыв с наследием), предлагает решение через сочетание культурных, образовательных и технологических инструментов, фокусируется на человеке и сообществе как центре развития территории.
Ключевые слова: мобильный эко-хаб, «третьи места», удержание молодёжи, малые города, иммерсивные технологии, VR-контент, башкирский мёд, социальное предпринимательство, устойчивое развитие территорий.

Актуальность исследования обусловлена устойчивым оттоком молодёжи из малых промышленных городов Российской Федерации. Ключевыми факторами миграции выступают дефицит современной досуговой и образовательной инфраструктуры, а также нарастающий разрыв между новым поколением и локальным культурно-природным наследием. Эмпирическое исследование, проведённое в г. Ишимбае (Республика Башкортостан), выявило критический дисбаланс: 85 % опрошенных студентов не имеют доступа к экологически ориентированным «третьим местам» (термин Р. Олденбурга), 67 % регулярно выезжают в региональный центр для получения новых впечатлений. Несмотря на высокий уровень экологической озабоченности (71 %), лишь 12 % респондентов вовлечены в практические природоохранные или просветительские инициативы. Возникает необходимость в создании гибкого, технологичного и экономически устойчивого формата взаимодействия, способного преодолеть экологическое отчуждение и предложить молодёжи альтернативу миграции.

Исследовательская база проекта включает количественный опрос студентов и три тематические фокус-группы. Центральная гипотеза

заключается в том, что мобильный формат событий, опирающийся на аутентичный локальный продукт (башкирский мёд) и дополненный иммерсивными технологиями, способен снизить уровень экологического отчуждения и сформировать устойчивое локальное сообщество.

Концепция «Медового Оазиса» построена на трёхслойной модели вовлечения:

1. Сенсорный уровень – организация дегустаций, тактильных мастер-классов по пчеловодству, направленных на формирование позитивного первичного контакта с природным наследием;

2. Когнитивный уровень – экологические лекции, встречи с локальными пасечниками, VR-туры по природным объектам (шихан Торатау, Бурзянский заповедник, долина р. Белой);

3. Социальный уровень – формирование онлайн-сообщества, материализация опыта через «Релакс-боксы», обеспечение регулярности событий.

Технологическая инфраструктура включает адаптивный лендинг, чат-бота с автоматизацией регистрации и заказов, а также три авторских VR-тура в формате 360°, доступных как через веб-браузеры, так и через шлемы виртуальной реальности.

Проект рассчитан на реализацию в течение 9 месяцев при стартовом бюджете 750 000 руб. Ключевые количественные индикаторы эффективности: проведение ≥15 мероприятий, привлечение ≥500 уникальных офлайн-участников, рост подписной базы онлайн-платформ до ≥1 000 человек, реализация ≥200 «Релакс-боксов», выручка от коммерческих каналов ≥200 000 руб.

Качественные эффекты предполагают:

- прирост экологической осведомлённости целевой аудитории на 35 % (по данным двухволнового анкетирования);
- создание общедоступного образовательного VR-контента для школ и туристических центров;
- экономическую поддержку локальных пасечников (дополнительная выручка 60–80 тыс. руб. на этапе пилота);
- формирование воспроизводимой операционной модели для тиражирования в других малых городах Башкортостана.

Предложенная модель сочетает мобильность (снижение постоянных издержек), технологическую инновационность (иммерсивный опыт) и встроенную коммерческую логику (диверсифицированные каналы выручки). Это позволяет преодолеть ключевые ограничения традиционных эко-проектов в малых городах и создаёт предпосылки для масштабирования в формате региональной сети «Медовая сеть». Проект демонстрирует, как интеграция локального культурного кода, современных технологий и предпринимательского подхода может способствовать удержанию молодёжи и устойчивому развитию территорий.

Библиографический список

1. Боронина Т.А., Галиуллин Р.Р. Природное наследие Башкортостана как ресурс территориального брендинга и социального предпринимательства // Уфимский научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 78–89.
2. Замятин Д.Н., Миколайнюк А.А. Миграция молодёжи из малых городов России: факторы и модели удержания // Региональные исследования. – 2023. – № 4. – С. 45–58.
3. Иванова Е.С., Петрова М.В. Методология оценки эффективности социальных и экологических проектов на муниципальном уровне // Социальное пространство. – 2024. – № 3. – С. 34–47.
4. Кузнецов А.В., Смирнова Е.Л. Иммерсивные технологии в экологическом просвещении: от VR-туров к формированию проэкологических установок // Вестник образования и науки. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 112–125.
5. Олденбург Р. Третье место: как кафе, книжные и бары делают город лучше / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 384 с.
6. Остервальдер А., Пинье И. Бизнес-модель нового поколения / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 320 с.

© Асадуллина З. И., Мазитов Р. Л., 2026

УДК 94(470.57)

А. Ю. БАБУШКИН
ugatu-bkk@mail.ru

Филиал ФГБОУ ВО УУНиТ в г. Ишимбае

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА 1952 ГОДА В БАШКИРСКОЙ АССР: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ.

Аннотация: описаны отдельные аспекты развития федеративных отношений в Волго-Уральском регионе СССР в последние годы правления Сталина. Например, в работе исследуется одна из самых малоизученных страниц истории башкирской республики - административная реформа 1952 года. Какие исторические события предшествовали её проведению? Для чего она была нужна? Какие проблемы данная реформа могла решить? К чему бы она привела, если бы не смерть Сталина и её последующая отмена в 1953 году? Ответы на данные вопросы попытался дать автор в своём научном исследовании.
Ключевые слова: тоталитарный режим, идеология, партийный диктат, республиканские органы власти, Президиум Верховного Совета.

Сталинский период истории нашей Родины до сих пор является одним из самых дискуссионных в отечественной и мировой исторической науке. Масштаб его личности был таков, что невозможно найти практически ни одного человека, который бы был к нему равнодушен. У каждого историка с этим периодом связаны какие-то свои представления. В этот период произошли значительные изменения, как в жизни всей страны, так и отдельных регионов. Одним из наиболее интересных вопросов последних лет правления И.В. Сталина применительно к истории Башкирской АССР является проведение административной реформы. Для чего она была нужна? К каким последствиях должна была привести республику? Планировалось ли проведение таких же реформ на территории остального СССР? Этим вопросом не перестают задаваться республиканские учёные.

Вопрос, связанный с попыткой административной реформы в Башкирской АССР в 1952 году, до сих пор остаётся открытым и сравнительно малоизученным в отечественной историографии. Р.З. Янгузин в «Истории Башкортостана (1917-1990-е годы)» непосредственно связывает эту реформу и послевоенные сталинские репрессии, видя в преобразовании БАССР в Башкирский край попытку усиления идеологического контроля со стороны партийных структур жизни башкирского общества, и в первую очередь интеллигенции [1].

Ф.Х. Гумеров в «Хрестоматии по истории Башкортостана» приводит множество документов, прочитав которые, можно согласиться с выводами Р.З. Янгузина касательно основной цели данной реформы. Во всех остальных учебных пособиях по истории Башкортостана данная реформа либо вообще не упоминается, либо упоминается мимолётом в связи с её крайней малозначительностью для последующей истории нашей республики. При этом мнение авторов зачастую совпадает с точкой зрения Р.З.Янгузина [2].

Сравнительно небольшое количество материалов по данной проблеме отложилось и в республиканских архивах. Наиболее значимыми архивными источниками автору показались документы Башкирского краевого комитета (крайкома), г. Уфа, 1952-1953 гг. (Ф. 8827, 538 ед. хр., 1952−1953 гг., оп. 1), хранящиеся в Центральном историческом архиве Республики Башкортостан [3].

Из средств массовой информации важнейшим источником по данной проблеме автору представляется статья Н. Шверника и А. Горкина «Об образовании Уфимской и Стерлитамакской областей в составе Башкирской АССР», изданная в «Советской Башкирии» 30 мая 1952 года. В ней описывается соответствующий указ, давший начало административной реформе [4].

Башкирская АССР, образованная в 1919 году, к 1952 году прошла сложный путь развития. За этот период в ней сменилось несколько руководителей и 2 конституции, но реальной внутренней самостоятельности республика так и не видела.

В послевоенный период у значительной части советских людей существовала надежда на перемены, на эволюцию тоталитарного режима в сторону демократизации. Однако «демократический импульс» войны так и остался нереализованным. Превалирование тоталитарной тенденции ярко проявлялось в политическом и духовном развитии страны Победа в войне стала изображаться, прежде всего, как доказательство преимущества социалистической системы, руководимой коммунистической партией, более укрепившей свое господствующее положение в обществе. С 1946г. в стране вновь начал раскручиваться маховик массовых репрессий под предлогами борьбы с «антисоветчиками», «космополитами», «националистами» и т.д. [1, С.168].

В качестве примера можно привести постановление областного собрания партийного актива республики «О недостатках и мерах дальнейшего улучшения идеологической работы Башкирской партийной организации» от 31 октября 1950 года. В нём говорилось о том, что имеются крупные недостатки в области башкирской литературы. Тематика художественных произведений писателей Башкирии слишком узка. В башкирской литературе недостаточно отражается индустриальная жизнь, героический труд рабочих и интеллигенции республики. Недостаточно показывается руководящая роль партии, помощь русского народа башкирскому народу, совместная героическая борьба башкирского и русского народов против крепостничества и капитализма, а также против иноземных захватчиков. Слабыми участками башкирской литературы продолжают оставаться проза и драматургия. Основным недостатком, тормозящим успешное развитие башкирской литературы, является недостаточное художественное мастерство писателей Башкирии, неудовлетворительное состояние литературной критики, а также слабая работа партийных организаций по повышению идейно-политического и культурного уровня писателей.

В документе указывалось на недостатки в постановке учебно-воспитательной и научной работы вузов. В связи с этим Обкому ВКП(б) и его отделу пропаганды и агитации рекомендовалось усилить руководство Союзом советских писателей Башкирии, направляя творческую деятельность писателей на создание полноценных произведений, отражающих жизнь и героические дела рабочих, колхозников и интеллигенции республики, руководящую роль большевистской партии, совместную героическую борьбу башкирского и русского народов против крепостничества, капитализма и иноземных захватчиков и помощь русского народа башкирскому. В целях повышения идейного и художественного уровня творчества писателей рекомендовалось коренным образом улучшить дело литературной критики, организовать марксистско-ленинскую учебу писателей, практиковать для них чтение лекций по вопросам марксистской эстетики, культуры русского и башкирского народов, истории Башкирской республики и разбор лучших произведений классической и советской литературы [2, С.410-411].

В мае 1952г. в республике с целью еще большего усиления партийного диктата и давления были образованы Уфимская и Стерлитамакская области. Башкирский обком был преобразован в крайком ВКП(б).

29 мая 1952 года указом Президиума Верховного Совета СССР Башкирская АССР была разделена на 2 области: Уфимскую и Стерлитамакскую. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 мая 1952 года в составе Башкирской АССР были образованы Уфимская и Стерлитамакская области.

Предполагалось, что образование обкомов будет способствовать улучшению руководства местными партийными, советскими и хозяйственными организациями, подбору, расстановке и выдвижению руководящих кадров, улучшению контроля за исполнением директив ЦК ВКП(б) и правительства.

Уфимскую область возглавил Курбангулов Х. Я., а Стерлитамакскую - Каменев П. И. Первым секретарём Башкирского обкома КПСС по-прежнему являлся Вагапов С.А.

Схожие реформы планировалось провести в это время и в некоторых других республиках РСФСР. Например, немного меньшая по территории чем Башкирская, Татарская АССР в 1953 году была разделена вовсе на 3 области: Казанскую, Чистопольскую и Бугульминскую. Таким образом, в Башкирской АССР стала, говоря современным языком, был проведён эксперимент, который в случае успешного проведения, был бы повторён и в других республиках РСФСР.

Для чего была необходима данная реформа? Сейчас этим вопросом задаются многие историки как в Башкирской, так и в Татарской республике. Наиболее распространённым считается мнение, что таким образом руководство СССР пыталось усилить идеологическую пропаганду в республиках. Думалось, чем больше будет местных органов власти, и чем меньшая территория будет им подконтрольна, тем более эффективна будет коммунистическая пропаганда. Помимо простого деления Башкирской АССР на 2 области планировалось создать в каждой из областей новые партийные организации и проводить их регулярные съезды, на которых бы ответственные работники отчитывались бы о проделанной идеологической работе среди местного населения. В свою очередь, эти самые работники были бы обязаны вести более активную пропагандистскую работу на местах.

Также существует точка зрения, что союзный центр пытался со временем уничтожить республики путём придания этим областям статуса автономных, а затем и лишить и области автономного статуса. Сторонники этой точки зрения считают, что в СССР при Сталине, несмотря на формально широкую самостоятельность, все автономные советские социалистические республики не имели почти никаких властных полномочий в реальности. А Сталин, в свою очередь, не поддерживал идею их внутренней самостоятельности. Возможно, он со временем бы полностью отменил автономный статус некоторых республик, а Башкирия и Татария были просто «пилотными» регионами.

Эта реформа была крайне неудачной. Вместо планировавшегося улучшения управления республикой она привела лишь к увеличению бюрократии. А чиновничий аппарат у нас в стране и без того был чрезмерно раздут.

Однако Уфимская и Стерлитамакская области просуществовали недолго. 5 марта 1953 г. умер казавшийся бессмертным "вождь народов" И.В. Сталин. С его смертью завершается одна из самых страшных эпох в истории нашей страны. Многие начатые им в последние годы правления реформы не были доведены до конца, либо отменены. После июльского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, который усилил позиции сторонника смягчения политического режима Н.С. Хрущева (кстати, сторонником этой линии был и Л.Б. Берия, осужденный этим пленумом «как враг КПСС и советского народа»), в деятельности Башкирской парторганизации наметился некоторый отказ от наиболее одиозных приемов партийной работы времен культа личности Сталина. Возможно поэтому в 1953 году Уфимская и Стерлитамакская области были упразднены, районы, входившие в их состав, переданы в непосредственное подчинение республиканским органам Башкирской АССР.

Библиографический список

1. История Башкортостана. (1917-1990-е годы) / под ред. Р. З. Янгузина. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1997. – 276 с.

2. Хрестоматия по истории Башкортостана / под ред. Ф. Х. Гумерова. – Уфа: Китап, 2001. – Ч. 2. – 608 с.

3. Башкирский краевой комитет (крайком), г. Уфа, 1952-1953 гг. (Ф. 8827, 538 ед. хр., 1952−1953 гг., оп. 1)

4. Шверник Н., Горкин А. Об образовании Уфимской и Стерлитамакской областей в составе Башкирской АССР / Н.Шверник // Советская Башкирия. 1952 г. 30 мая.

5. История Башкортостана в XX веке: учебник для студентов вузов / под. ред. М. Б. Ямалова, Р. З. Алмаева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – 308 с.

6. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней : в 2 томах / под. ред. И. Г. Акманова ; сост. И. Г. Акманов, С. Ф. Касимов. – Уфа: Китап, 2006. – Т. 2: История Башкортостана. XX век. – 600 с.

7. История Башкортостана. 1917-1990-е годы: в 2 т. / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, 2005. – Т. 2: 1945-1990. – 311 с.

© Бабушкин А. Ю., 2026

УДК 94(470.57)

А. Ю. БАБУШКИН
ugatu-bkk@mail.ru

Филиал ФГБОУ ВО УУНиТ в г. Ишимбае

ДРЕВНЕЙШИЕ НАРОДЫ И ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: ввиду отсутствия исторических источников нам очень затруднительно выяснить, какие народы в древности проживали на территории современной России. Согласно одной из популярных среди отечественных историков точке зрения, именно территория нашего государства могла быть ареалом расселения древних арийских племён, впоследствии широко расселившихся по территории Евразии. Именно от их языка произошли языки современных индоевропейских народов. Возможно, эти племена создали высокоразвитую культуру, изобрели колесо о новые виды оружия. Эти полезные изобретения впоследствии позволили им широко расселиться по всей Евразии. Но с этим мнением спорят западные историки.
Ключевые слова: кочевники, скифы, Боспорское царство, племена, полис, греки.

Самые первые, самые древние письменные сведения о проживавших на территории современной России народах оставили нам древние греческие авторы. Согласно их сведениям, в VIII веке до нашей эры на территории Северного Причерноморья проживали кочевые ираноязычные племена киммерийцев.

В VII веке до нашей эры на смену киммерийцам пришли из глубин Центральной Азии кочевые племена скифов. Киммерийцы же были частично ассимилированы скифами, частично переселились на территорию современной Турции. На протяжении нескольких веков именно скифы господствовали в южнорусских степях от Дуная на западе до Урала и Алтая на востоке. Под влиянием скифской материальной культуры развивались многие племена этого обширного региона. В связи с этим современным археологам сложно выяснить где находятся скифские предметы, а где предметы, сделанные другими народами, копирующими скифской искусство.

Очевидно, что скифские племена жили разрозненно, и единого правителя у них не было. В 513 году до нашей эры скифов пытался завоевать правитель могущественной Персидской державы Дарий I. Тогда персы переправились через черноморские проливы и с территории Балканского полуострова напали на скифские племена. Не имевшие постоянных поселений кочевники скифы избрали тактику отступления, заманивая противника вглубь своих владений, уничтожая всё съестное и отравляя колодцы с водой. При помощи такой

тактики «выжженной земли», избегая сражений, скифы смогли нанести значительный урон силам персов. Персы же, понимая, что разбить и покорить скифов им не удастся, нанесли значительный урон союзникам скифов и отступили. Скифы считали бегство персидских войск со своей территории своей значимой победой в борьбе за независимость.

Одновременно со скифами в Северное Причерноморье прибыли и первые греческие поселенцы. Переезд греков был связан с тем, что в конце VIII века до нашей эры произошёл значительный рост греческого населения, ввиду чего в условиях горной местности Греции было сложно всех прокормить. Сев на корабли, греки начали основывать свои колонии за пределами Греции: на полуострове Малая Азия, в Италии, на юге Галлии, в Северном Причерноморье.

При этом каждая греческая колония представляла собой город-государство – полис, имевший полную независимость. Наиболее значимыми греческими колониями юга России были Пантикапей, Херсонес, Танаис, Бата, Ольвия. Взаимоотношения скифов и греков были вполне мирными. Зачастую они друг с другом торговали. Скифы продавали грекам рабов, металлические орудия, сделанные в скифском «зверином» стиле.

Античные авторы писали о том, что среди скифов существовали такие племена, как скифы-пахари и скифы-земледельцы. Борис Рыбаков и Николай Гумилёв утверждали, что скифы-пахари были предками тех славян, впоследствии образовавших государство Русь. Именно они продавили грекам зерно, взамен получая оливковое масло, вино, амфоры и ткани.

В V веке до нашей эры на территорию Северного Причерноморья прибыли новые кочевые ираноязычные племена – сарматы. Хотя они и находились на более низкой ступени развития культуры, именно они смогли потеснить позиции скифов в этом регионе. Для того, что вести борьбу с сарматами, скифы смогли объединиться и создать в Крыму Скифское царство сто столицей в Неаполе Скифском. Руководили скифским союзом царские скифы. Античные авторы писали о том, что после смерти скифских вождей скифы в их могилу клали богатства, а сверху делали огромный курган. Именно по этим курганам и ориентируются современные исследователи, находя остатки жизнедеятельности скифов.

Смогли частично объединиться и греки, создав в V веке до нашей эры Боспорское царство со столицей в Пантикапее. Правили в этом государстве изначально Археанактиды. С 438 года до нашей эры начинается правление Спартока, основавшего династию Спартокидов. На протяжении IV века до нашей эры Боспорское царство расширялось, завоёвывая греческие полисы Северного Причерноморья.

В конце II века до нашей эры территория Боспорского царства была захвачена правителем Понтийского царства Митридатом Евпатором, который втянул Северное Причерноморье в борьбу с Римской республикой. Проиграв эту борьбу, он поспособствовал тому, что Боспорское царство стало вассалом

сначала Римской республики, а впоследствии и Римской империи. Впоследствии территории этого государства стали частью осколка Рима – Византийской империи.

Библиографический список

1. Бабушкин, А. Ю. Основы российской государственности : учебное пособие / А. Ю. Бабушкин. – Уфа : Уфимский университет науки и технологий, 2025. – 104 с.

© Бабушкин А. Ю., 2026

УДК 930.25.

Р. Р. БИКТАШЕВ
biktshev@bk.ru
Науч. руковод. – канд. филол. наук, доцент Д. Н. БИЛАЛОВА

Филиал ФГБОУ ВО УУНиТ в г. Ишимбае

«ЖИВАЯ ИСТОРИЯ»: МОНОЛОГ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация: в статье представлена концепция аудиоархива «Живая история», фиксирующего монологи участников боевых действий как форму устной исторической памяти. Приводятся результаты опроса, подтверждающие общественную потребность в таком архиве. Особое внимание уделяется использованию материалов для воспитания подрастающего поколения (школьная аудитория) и психологической поддержки граждан.
Ключевые слова: аудиоархив; монолог; историческая память; психологическая поддержка; воспитание; полевое интервью.

В условиях современного информационного противоборства формируется повышенный запрос на верифицированные источники данных. Анализ текущей медиасреды показывает, что большинство граждан ориентируется преимущественно на материалы интернет-каналов и официальных средств массовой информации. При этом наблюдается дефицит развёрнутых, эмоционально насыщенных монологических высказываний непосредственных участников боевых действий, раскрывающих субъективные переживания, психологические трудности, аспекты быта и личные оценки происходящего.

Предлагаемый проект нацелен на формирование у гражданской аудитории эмпатии и чувства сопричастности по отношению к участникам военных действий. Кроме того, значительная часть родственников военнослужащих испытывает хроническую тревогу, обусловленную дефицитом информации о реальных условиях службы. Проект «Живая история» позволяет частично компенсировать этот информационный и психологический вакуум.

В ходе подготовки проекта проведён целевой опрос 50 респондентов, большинство из которых составили родственники военнослужащих. Участникам задавался вопрос о том, считают ли они полезным создание открытого архива развёрнутых монологов (интервью продолжительностью 40–60 минут) участников боевых действий. Из 50 опрошенных 27 человек ответили «да», 12 человек ответили «скорее да, чем нет», а 11 человек либо затруднились с ответом, либо ответили отрицательно. Таким образом, суммарная доля положительных ответов составила 79%, что подтверждает гипотезу о высокой общественной потребности в подобных материалах.

Название проекта – «Живая история». Пользователь (педагог, психолог, студент, журналист, школьный учитель) получает доступ к защищённой папке, содержащей три файла. Первый – аудиозапись продолжительностью 45–60 минут, представляющая собой монолог участника боевых действий в необработанном виде, с минимальным монтажом (сохранены естественные паузы, речевые особенности). Второй – PDF-файл с таймкодами и рубрикацией по тематическим блокам, например: «первое боевое столкновение», «мобилизация», «возвращение в гражданскую среду». Третий – файл с комментарием военного психолога, содержащим методологические рекомендации по интерпретации эмоциональных реакций рассказчика.

Ключевые функции продукта включают анонимность по запросу – сохранение подлинности повествования при сокрытии персональных данных с фиксацией лишь позывного и звания. Важнейшей характеристикой является эмоциональная открытость: отсутствие цензуры в отношении аффективных состояний (страх, гнев, надежда, фрустрация), что обеспечивает психологическую достоверность. Также проект предполагает историческую фиксацию – документирование уникальных деталей фронтового быта, не фиксируемых в официальных сводках.

Архив «Живая история» ориентирован на четыре основные группы пользователей. Первая группа – педагоги и преподаватели истории, обществознания, основ безопасности жизнедеятельности, а также классные руководители в школах. Аутентичные монологи участников боевых действий позволяют им выстроить уроки и внеклассные занятия вокруг живых человеческих свидетельств, что способствует формированию у школьников исторического сознания, эмпатии и критического отношения к непроверенной информации. Вторая группа – психологи (военные, семейные, школьные), использующие материалы для работы с тревожностью родственников участников, а также для проведения занятий по эмоциональному интеллекту и

стрессоустойчивости. Третья группа – студенты гуманитарных направлений (история, социология, психология, журналистика), для которых архив выступает источником первичных данных при написании курсовых и дипломных работ, а также тренировочной площадкой по методике устного интервьюирования. Четвёртая группа – журналисты и документалисты, получающие доступ к верифицированному, эмоционально достоверному контенту при сохранении анонимности рассказчика.

Особо значимым представляется воспитательный эффект для подрастающего поколения. Непосредственное слушание монологов (в контролируемых условиях, с комментариями психолога) позволяет подросткам преодолеть абстрактность восприятия вооружённого конфликта, увидеть за сводками живых людей с их страхами, надеждами и стойкостью. Это является залогом формирования зрелой гражданской позиции без излишней героизации или демонизации, а также важным вкладом в патриотическое и нравственное воспитание молодёжи.

Стратегия успешной реализации проекта включает три ключевых элемента. Первый – этическая подготовка: до начала записи необходимо разработать и утвердить этический протокол, обязательным условием является получение письменного информированного согласия участника. Второй – принцип минимальной обработки: ключевая ценность материала – его аутентичность, поэтому естественные паузы, оговорки, сбои речи и проявления сильных эмоций не подлежат монтажному исключению. Третий – обеспечение навигации: разработка детализированных таймкодов позволяет пользователю адресно переходить к релевантным фрагментам монолога, что повышает практическую применимость архива в образовательных и психологических целях.

Проведённое исследование и апробация формата «Живая история» подтверждают перспективность дальнейшего развития проекта. Целесообразно формирование серии из 10–12 монологов, репрезентирующих различные военно-учётные специализации. Создание подобного архива отвечает задачам сохранения устной истории в период гибридных конфликтов, а также способствует психологической адаптации как самих военнослужащих (через нарративную практику), так и их близких (через доступ к достоверной информации). Акцент на школьную аудиторию открывает возможности для системной воспитательной работы, формируя у молодого поколения уважение к подлинному свидетельству и эмоциональную зрелость.

Библиографический список

1. Бусарова, Ю. Д. Проектная деятельность : учебное пособие / Ю. Д. Бусарова. – Омск : Омский государственный технический университет, 2023. - 84 с. – ISBN 978-5-8149-3634-9. — Текст : электронный // Цифровой

образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/140857.html (дата обращения: 29.04.2026).
2. Щеголев, И. В. Методика устной истории: интервью в полевых условиях : учеб.-метод. пособие. – СПб. : Изд-во Европейского ун-та, 2021. – 88 с.

© Бикташев Р. Р., 2026

УДК 316.6:379.8

К. Х. МИХАЙЛОВ, Н. Ф. УРАЗАЕВ
druzmar14@mail.ru, nurislam.urazae@gmail.com
Науч. руковод. – канд. филол. наук, доцент Д. Н. БИЛАЛОВА

Филиал ФГБОУ ВО УУНиТ в г. Ишимбае

НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ И СНИЖЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «АВАНПОСТ», Г. ИШИМБАЙ)

Аннотация: в статье анализируется социально-педагогический потенциал настольных игр как альтернативы цифровому досугу молодёжи. На примере проекта «Аванпост» (г. Ишимбай, Республика Башкортостан) выявлены проблемы дефицита общественных пространств и социальной изоляции подростков. Предлагается модель муниципального клуба настольных игр с еженедельными игротеками, турнирами и медиасопровождением. Описываются партнёрство с образовательными учреждениями, ресурсное обеспечение и ожидаемые результаты, включая снижение доли цифрового досуга и формирование межвозрастного сообщества по интересам.
Ключевые слова: настольные игры, молодёжный досуг, социализация, цифровая зависимость, клубное движение, проектная деятельность.

Современные подростки и молодые люди в возрасте 12–23 лет всё чаще оказываются в ситуации, которую в исследовательской литературе обозначают как «цифровое затворничество»: живое межличностное общение замещается коммуникацией через мессенджеры и социальные сети, а досуговая активность сводится к пассивному потреблению видеоконтента. В городах с населением до 200 тысяч человек, таких как Ишимбай в Республике Башкортостан, наблюдается острый дефицит современных общественных пространств, где молодёжь могла бы бесплатно или на доступной основе общаться, развивать логическое мышление и командные навыки. Существующие антикафе часто характеризуются высокой стоимостью посещения, дворовые клубы не отвечают современным запросам, а традиционные кафе и торговые центры не предназначены для длительного интеллектуального досуга. Проект «Аванпост»

предлагает системное решение данной проблемы в формате постоянно действующего клуба настольных игр, объединяющего школьников, студентов и работающую молодёжь до 40 лет, при этом основная целевая аудитория сохраняется в диапазоне 12–23 лет, а старшая возрастная группа выступает как наставническое и стабилизирующее ядро.

С точки зрения гуманитарной проблематики, проект затрагивает три ключевых аспекта. Коммуникативный аспект заключается в том, что настольные игры восстанавливают практику неопосредованного диалога, требующую учёта вербальных и невербальных сигналов, совместного принятия решений и эмоциональной синхронизации – навыков, которые атрофируются при доминировании цифровых форм общения. Исторический аспект связан с тем, что настольные игры, являясь одной из древнейших форм досуга, на протяжении тысячелетий служили инструментом социализации и трансляции культурных норм, а современное возрождение интереса к ним может рассматриваться как реакция на гиперцифровизацию и возврат к исторически апробированным практикам живого взаимодействия. Лингвистический аспект проявляется в том, что каждая игра генерирует собственный подъязык – систему терминов, внутренних метафор и ритуализированных речевых актов, благодаря чему в устойчивом игровом сообществе формируется общий дискурс, который выполняет идентификационную функцию и способствует групповой сплочённости.

Цель проекта – создание устойчивого игрового сообщества в городе Ишимбай (не менее 150 уникальных участников за год) посредством регулярных встреч и турниров. Для достижения цели поставлены следующие задачи: организация материально-технической базы; проведение информационной кампании в образовательных учреждениях и социальных сетях; проведение еженедельных игротек; популяризация движения настольных игр через проведение городского турнира с призами; мониторинг и опросы участников для адаптации библиотеки игр под актуальные запросы аудитории. Проект ориентирован на три основные возрастные группы. Школьники 12–18 лет испытывают потребность в безопасном внеучебном пространстве для неформального общения. Студенты средних профессиональных и высших учебных заведений (16–23 года) находятся в поиске новых знакомств и командного досуга. Работающая молодёжь (24–40 лет) предъявляет запрос на интеллектуальный отдых и рекреацию, отличную от цифровых форматов. Теоретической основой проекта выступает деятельностный подход Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева, согласно которому развитие личности происходит через включение в активные формы деятельности – в данном случае через коллективную игровую активность.

Основные форматы деятельности включают: еженедельные встречи в формате свободной игротеки; мастер-классы по правилам игр («Колонизаторы», «Бэнг!», «Имаджинариум», «Каркассон», «Экипаж», «Манчкин» и другие); турниры по 3–5 играм с награждением победителей;

выездные игротеки в сельских населённых пунктах Ишимбайского района. Медиаплан реализации охватывает период с апреля 2026 по июнь 2027 года и включает регулярные публикации в социальной сети «ВКонтакте» – анонсы, опросы о приоритетных закупках игр, освещение итогов встреч. Ресурсное обеспечение проекта: команду составляют автор (имеет опыт организации турниров по шашкам, осуществляет общее руководство), ведущий игр (владеет правилами более 30 настольных игр, проводит игротеки и мастер-классы) и наставник (обеспечивает экспертное сопровождение). Партнёром проекта выступает Ишимбайский филиал Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ), предоставляющий площадку, консультационную и информационную поддержку. Собственные средства команды включают личные настольные игры (5 позиций) оценочной стоимостью около 10 000 рублей.

Ожидаемые результаты: количественные показатели – проведение 25 мероприятий, привлечение 150 уникальных участников, публикация 15 материалов в средствах массовой информации, проведение финального городского турнира с участием более 200 человек. Качественные ожидания – снижение доли цифрового досуга у участников (сокращение экранного времени, замещение его живым общением), развитие коммуникативных и стратегических навыков, формирование устойчивого межвозрастного сообщества по интересам. Устойчивость и масштабирование: после завершения грантового цикла проект предполагает проведение ежегодных межмуниципальных турниров, пополнение библиотеки игр за счёт спонсорской поддержки партнёров и краудфандинга, а также тиражирование модели клубов в сельских населённых пунктах Ишимбайского района. Предложенная модель является воспроизводимой в других муниципальных образованиях при наличии минимальной команды энтузиастов и партнёрской площадки (школа, вуз, дом культуры).

Таким образом, проект «Аванпост» демонстрирует, что настольные игры могут выступать эффективным социально-педагогическим инструментом для решения актуальных проблем молодёжной среды: цифровой зависимости, дефицита живой коммуникации и отсутствия доступных досуговых центров в малых городах России. Гуманитарная значимость проекта заключается в восстановлении исторически апробированных форм досуга, развитии навыков непосредственного диалога и формировании общего дискурса игрового сообщества, а предложенная модель клуба является воспроизводимой и может быть тиражирована в других муниципалитетах.

Библиографический список

1. Сидорова, Т. В. Настольные игры в социализации подростков / Т. В. Сидорова // Вестник педагогических наук. – 2023. – № 4. – С. 45–49.

2. Федеральный проект «Молодёжь России»: цифровая гигиена и альтернативный досуг. – М., 2025.

3. Отчёт о реализации муниципальных молодёжных форумов Республики Башкортостан «PRO-Молодёжь». – Уфа, 2025. – 48 с.

© Михайлов К. Х., Уразаев Н. Ф., 2026

УДК 316.624:004.738.5

А. Р. НАСЫКОВА
angelinanasykova93@gmail.com
Науч. руковод. – ст. преподаватель кафедры ГиЕНД З. Я. СЫНТИМИРОВА

Филиал ФГБОУ ВО УУНиТ в г. Ишимбае

КИБЕРБУЛЛИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ И СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье рассматривается феномен кибербуллинга в социальных сетях: его формы, психологические механизмы и масштаб распространения среди российских подростков. Анализируются психологические, социальные и физические последствия онлайн-травли для жертв. Предложены стратегии противодействия на индивидуальном, семейно-школьном и системном уровнях.
Ключевые слова: кибербуллинг, социальные сети, онлайн-агрессия, цифровое насилие, противодействие травле.

Ещё двадцать лет назад конфликт между подростками заканчивался у школьных ворот. Сегодня агрессия следует за жертвой домой через смартфон, не давая ни минуты передышки. Именно так работает кибербуллинг – форма травли, переместившаяся в цифровое пространство и приобретшая там новые, куда более опасные черты. Настоящая работа рассматривает, что именно делает онлайн-агрессию столь разрушительной, какой след она оставляет в жизни пострадавших, что реально способно изменить ситуацию.

Цифровая травля – это не единичный инцидент и не случайная грубость. Речь идёт о систематическом, целенаправленном давлении на конкретного человека через интернет-платформы: социальные сети, мессенджеры, чаты и игровые сервисы. Ключевое отличие от обычного конфликта – повторяемость и намеренность. Жертва не может «просто уйти», потому что атаки настигают её дома, ночью, в любой момент [1].

Технические особенности интернет-среды создают для агрессора принципиально иные условия по сравнению с реальной жизнью. Во-первых, нет лица – можно скрыться за никнеймом или фейковым аккаунтом и никогда не столкнуться с последствиями. Во-вторых, нет свидетелей в привычном смысле: есть аудитория, которая ставит лайки и репостит. В-третьих, удалить

уже распространившийся контент практически невозможно – цифровой след остаётся надолго.

Онлайн-агрессия существует в самых разных обличьях, и каждое из них травмирует жертву по-своему:

1. Оскорбления и угрозы – прямые нападки в комментариях, личных сообщениях или публичных постах; нередко сопровождаются угрозами физической расправы.

2. Диффамация – намеренное распространение лжи о человеке с целью уничтожить его репутацию.

3. Вброс слухов – запуск недостоверных историй, которые разрушают отношения жертвы с окружением.

4. Хейтерство – агрессия, направленная против расовой, религиозной или гендерной идентичности.

5. Киберсталкинг – навязчивое преследование: постоянные сообщения, слежка за профилями, создающие у жертвы хроническое чувство опасности.

6. Социальная изоляция – намеренное исключение из групповых чатов и сообществ как инструмент эмоционального давления.

7. Доксинг – публикация личных данных (адрес, фото, место работы) без ведома человека.

8. Флейминг – провокация публичных скандалов и словесных перепалок.

9. Молчаливый бойкот – демонстративное игнорирование в онлайн-пространстве, порождающее острое ощущение отверженности.

Почему же люди становятся агрессорами? За внешней бесцеремонностью кибербуллинга, как правило, стоят вполне конкретные психологические механизмы. Желание властвовать и чувствовать превосходство над другими – пожалуй, самый распространённый мотив. Парадоксально, но к травле нередко прибегают именно те, кто в реальной жизни чувствует себя неуверенно: унижение жертвы даёт иллюзию собственной значимости. Некоторые агрессоры просто охотятся за реакцией аудитории.

На это накладываются и системные факторы: низкий уровень эмпатии, воспроизведение агрессивных норм поведения, принятых в конкретной подростковой тусовке, отсутствие в семье разговора о том, что допустимо в интернете, а что нет. Наконец, сама архитектура цифровых коммуникаций способствует снятию внутренних тормозов: не видя реакции собеседника, человек перестаёт думать о последствиях своих слов.

Онлайн-травля не заканчивается в момент, когда жертва закрывает браузер. Её последствия накапливаются, переплетаются и могут преследовать человека годами.

Психологические последствия:

1. Депрессия и тревога – постоянное давление со стороны агрессоров истощает психику; у части жертв диагностируются клиническая депрессия, панические расстройства и генерализованная тревога [3].

2. Крушение самооценки – поток унижений формирует устойчивое убеждение «со мной что-то не так», человек начинает воспринимать происходящее как заслуженное наказание.

3. Самоизоляция – чтобы избежать новых атак, жертва постепенно уходит из общения – сначала онлайн, затем и в реальной жизни.

4. Суицидальные мысли – в тяжёлых случаях систематическая травля подталкивает к мыслям о самоповреждении и суициде – особенно среди подростков [2].

5. ПТСР – навязчивые воспоминания, ночные кошмары, сверхбдительность – симптомы, характерные для посттравматического стресса, у части жертв развиваются после длительной травли.

Социальные и поведенческие последствия:

- успеваемость падает: сложно думать об учёбе, когда мозг занят тревогой и страхом;
- разрушаются отношения с окружающими – доверие к людям утрачивается;
- часть жертв отвечает агрессией, запуская новый виток конфликта;
- некоторые пытаются «заглушить» боль алкоголем или психоактивными веществами.

Физически длительный стресс также даёт о себе знать: головные боли, проблемы с желудком, бессонница, перепады давления и ослабленный иммунитет – типичные соматические проявления хронической тревоги.

Масштаб явления в России: по данным Центра «Безопасность 2.0», в 2025 году было задокументировано около 10 тысяч резонансных случаев травли несовершеннолетних в сети – на 14 % больше, чем в 2024-м. Опрос «Михайлов и Партнёры» (2025): каждый пятый школьник (19 %) сталкивался с кибербуллингом лично – в 54 % случаев это были оскорбления, в 40 % – угрозы, в 31 % – клевета. ВЦИОМ (март 2025): среди молодёжи до 24 лет грубость в интернете испытывали 63 % [6].

Рассмотрим стратегии противодействия кибербуллингу.

Главное правило – не «кормить» агрессора реакцией. Именно эмоциональный отклик чаще всего и является его целью. Практические шаги:

- фиксировать доказательства: скриншоты, дата, контекст — всё это понадобится при обращении за помощью;
- использовать блокировку и жалобы на платформах – большинство сервисов это позволяют;
- обратиться к кому-то: другу, родителю, психологу – одиночество только усугубляет ситуацию;
- работать над устойчивостью: цифровая грамотность и понимание механизмов манипуляции снижают уязвимость [4].

Выделим роль семьи и школы. Профилактика начинается задолго до первого инцидента. Ключевые меры:

1. Доверие без осуждения – ребёнок должен знать, что может рассказать о проблеме и его поддержат.

2. Регулярные разговоры о сети – что такое кибербуллинг, как его распознать, что делать – это нужно объяснять не однажды, а систематически.

3. Разумный контроль – ограничения экранного времени и мониторинг онлайн-активности без тотальной слежки.

4. Развитие эмпатии – школьные программы, где учат понимать чужую боль и разрешать конфликты без агрессии.

5. Институциональная политика – антибуллинговые правила, процедуры реагирования и доступная психологическая поддержка в каждой школе [5].

Рассмотрим системный уровень: право и технологии.

1. Законодательство – нормы, реально карающие за травлю в сети, а не только декларирующие её запрет.

2. Платформенная ответственность – быстрая модерация, прозрачные механизмы жалоб, сотрудничество с правоохранителями.

3. ИИ на службе защиты – алгоритмы выявления агрессивного контента до того, как он успел причинить вред.

4. Просвещение – публичные кампании, объясняющие родителям и детям, что кибербуллинг – это не «просто интернет», а реальная угроза.

Кибербуллинг – это не подростковые «шалости» и не проблема, которая решается отключением интернета. Это системное явление, укоренившееся в цифровой культуре и требующее такого же системного ответа. Анонимность и бесконечный охват аудитории превращают онлайн-агрессию в особенно жестокий инструмент, последствия которого не ограничиваются экраном смартфона – они перетекают в реальную жизнь, в здоровье, в отношения, в будущее жертвы.

Изменить ситуацию можно только сообща: каждый из нас – пользователь, родитель, учитель, разработчик платформы или законодатель – несёт свою долю ответственности за то, каким будет интернет для следующего поколения.

Библиографический список

1. Хломов, К.Д., Давыдов, Д.Г., Бочавер, А.А. (2019). Кибербуллинг в опыте российских подростков. Психология и право, 9(2), 276–295.

2. ВЦИОМ (2025). Травля в цифровую эпоху. Аналитический доклад, 24 марта 2025.

3. Hinduja, S., & Patchin, J. W. (2010). Bullying, cyberbullying, and suicide. Archives of Suicide Research, 14(3), 206–221.

4. Kowalski, R. M., Giumetti, G. W., Schroeder, A. N., & Lattanner, M. R. (2014). Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. Psychological Bulletin, 140(4), 1073–1137.

5. Nixon, C. L. (2014). Current perspectives: The impact of cyberbullying on adolescent health. Adolescent Health, Medicine and Therapeutics, 5, 143–158.

6. O'Keeffe, G. S., & Clarke-Pearson, K. (2011). The impact of social media on children, adolescents, and families. Pediatrics, 127(4), 800–804.
7. Smith, P. K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Fisher, S., Russell, S., & Tippett, N. (2008). Cyberbullying: Its nature and impact in secondary school pupils. Journal of Child Psychology and Psychiatry, 49(4), 376–385.
8. Valkenburg, P. M., & Peter, J. (2009). Social consequences of the internet for adolescents: A decade of research. Current Directions in Psychological Science, 18(1), 1–5.

© Насыкова А. Р., 2026

УДК 94(470.57)

Н. Д. НИЗАМОВ
nizamov.niyaz@inbox.ru
Науч. руковод. – к. и. н., доцент Н. А. БЕССИЛИН

Уфимский университет науки и технологий

ВКЛАД УЧЁНЫХ БАШКОРТОСТАНА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: НА ПРИМЕРЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ИНСТИТУТОВ

Аннотация: в статье рассматривается научный фронт Великой Отечественной войны на примере эвакуации ведущих исследовательских центров СССР в Башкортостан. Анализируются ключевые направления работы эвакуированных в Уфу институтов. Особое внимание уделяется их вкладу в развитие оборонной промышленности. Делается вывод, что концентрация научных кадров в республике заложила фундамент для послевоенного развития башкирской науки.
Ключевые слова: Башкортостан; Великая Отечественная война; эвакуация; наука; Академия наук Украинской ССР; учёные; оборона; Уфа.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всей страны, но именно в это трудное время советские учёные внесли неоценимый вклад в достижение Победы на «невидимом фронте» – фронте научной мысли. Их работа по созданию новых видов вооружения, совершенствованию технологий и развитию промышленности была столь же важна, как и действия бойцов на передовой. В этих условиях восточные регионы СССР, в том числе и Башкортостан, стали мощным тыловым научным центром, приняв тысячи эвакуированных специалистов [1, с. 12].

С началом войны Уфимская область превратилась в один из ключевых центров размещения эвакуированных научных и учебных заведений. Уже в

1941 году в Уфе начали работу такие ведущие вузы страны, как Московский нефтяной институт имени И.М. Губкина (с 1948 года – Уфимский нефтяной институт) и Рыбинский авиационный институт (с 1942 года – Уфимский авиационный институт). Кроме того, в столицу республики были передислоцированы руководство и большинство институтов Академии наук Украинской ССР, а также часть сотрудников и книжные фонды Института Маркса-Энгельса-Ленина. Только академия наук Украинской ССР перевезла в Уфу 11 своих институтов и богатейшую библиотеку [2, с. 34].

Прибывшие учёные в исключительно сложных материально-бытовых условиях, столкнувшись с нехваткой жилья, тем не менее, сразу же включились в активную работу. Все исследования были переориентированы на решение прикладных, оборонных задач. Ярким примером такого служения науке стала деятельность украинских академиков в Уфе. Именно здесь сотрудниками Института физики и математики АН УССР были разработаны и впервые испытаны кумулятивные взрывы. Теория гидродинамической кумуляции, созданная тогда для решения военных задач, впоследствии стала классической и нашла широкое применение в мирных целях [3, с. 56].

Огромное значение для укрепления оборонной мощи страны имели разработки в области металлургии и медицины. Украинскими учёными был рекомендован новый способ получения кобальта, необходимого для самолётостроения, а также созданы специальные марки чугуна и стали, которые широко использовались на предприятиях, выпускавших военную технику. Неоценимый вклад в спасение жизней защитников Родины внесли представители медицинской науки: сыворотка академика А.А. Богомольца и кровоостанавливающий препарат викасол академика А.В. Паладина [4, с. 78].

Параллельно с этими исследованиями шла активная работа по обеспечению фронта стратегическим сырьём. Анализ и обобщение результатов геологопоисковых работ позволили в кратчайшие сроки открыть месторождения марганцевых, медно-цинковых и бокситовых руд в Зауралье. Благодаря этому Башкирия из потребителя привозной марганцевой руды превратилась в её поставщика для Магнитогорского и Белорецкого комбинатов [5, с. 102]. Добытая на Кусимовском руднике руда сыграла критическую роль в производстве половины всех снарядов и трети танков в стране.

Важно отметить и совместную работу эвакуированных и местных учёных, которая позволила не только решить военные задачи, но и создать научную школу. Например, сотрудники Башкирского государственного педагогического института активно взаимодействовали с украинскими коллегами, что привело к разработке новых методов в химии и биологии. Этот интеллектуальный обмен стимулировал рост квалификации местных кадров и способствовал возникновению научных направлений, которые успешно развивались и после войны [2, с. 45]. Таким образом, эвакуация стала мощным импульсом для долгосрочного развития академической науки в регионе.

Кроме того, учёные-гуманитарии, эвакуированные в Башкортостан, также внесли свой вклад в Победу. Специалисты из Института истории и археологии АН УССР собирали материалы о героической борьбе советского народа, готовили пропагандистские брошюры и лекции для фронта. Их работа помогала поддерживать моральный дух бойцов и укреплять веру в победу. Этот опыт единения науки и фронта стал важной страницей в культурной жизни республики [1, с. 18].

Вклад учёных, эвакуированных в Башкортостан в годы Великой Отечественной войны, и местных исследователей в победу был огромным. Именно в этот период, благодаря концентрации ведущих научных кадров страны, в республике был заложен мощный фундамент для развития науки и высшего образования. После войны на этой базе в 1951 году был создан Башкирский филиал Академии наук СССР, что стало отправной точкой для систематического научного поиска в регионе [1, с. 25]. Научный подвиг этих людей стал одним из ключевых факторов, приблизивших Победу, и оставил после себя богатое наследие, которое мы сохраняем и приумножаем сегодня.

Библиографический список

1. Ильгамов М.А., Саитова М.А. «Как путники у общего костра...». Академия наук Украинской ССР в Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российской Академии Наук. – 2001. – № 6.

2. Великая Отечественная война дала старт башкирской науке – Академия наук РБ. – URL: https://www.bashinform.ru/news/social/2020-05-07/velikaya-otechestvennaya-voyna-dala-start-bashkirskoy-nauke-akademiya-nauk-rb-2092560 (дата обращения: 02.05.2026).

3. Эвакуация и восстановление промышленности. – URL: https://museum-ufa.ru/evakuacziya-i-vosstanovlenie-promyshlennosti/ (дата обращения: 02.05.2026).

4. Академия наук Украинской ССР в Башкирии в годы Великой Отечественной войны. – URL: https://nurembergtrial.histrf.ru/research/articles/i/t33015/ (дата обращения: 02.05.2026).

5. Сафуанов Р.С. Экономика Башкортостана в годы войны. – Уфа: Китап, 2010. – 200 с.

© Низамов Н. Д., 2026

УДК 8.1751

Е. В. РОМАНОВ, М. Э. БАШИРОВ
edezlesk@gmail.com, hackleska@gmail.com
Науч. руковод. – преподаватель О. Т. ГИНИЯТОВА

Уфимский университет науки и технологий

ВКЛАД ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В УЛУЧШЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: статья посвящена изучению вопроса о вкладе иностранных языков в улучшение когнитивных и коммуникативных способностей человека. Рассмотрены различные статьи, проведен тест, а также опрос среди носителей одного/двух/трех и более языков.
Ключевые слова: когнитивные способности, изучение иностранных языков, билингвист, билингв, полиглот, рабочая память, контроль внимания, кратковременная память.

С появлением Организация Объединённых Наций (ООН) 24 октября 1945 года начался новый этап глобализации и активного международного сотрудничества. Для решения дипломатических, экономических вопросов и соблюдения международного права потребовалось эффективное средство межнационального общения. В связи с этим были выбраны несколько официальных языков, в этот список входят: английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский. Из-за необходимости взаимодействия с представителями различных стран, начал повышаться интерес к иностранным языкам. Постепенно владение иностранным языком превратилось в один из важнейших элементов образования и профессиональной подготовки. Иностранные языки начали занимать особую роль в обществе, влияя не только на межкультурное общение, но и на развитие когнитивных и коммуникативных способностей человека. В связи с этим представляется актуальным исследование вклада изучения иностранных языков в формирование интеллектуальных и коммуникативных качеств. Целью данной работы является анализ влияния иностранных языков на когнитивные процессы и коммуникативные способности человека.

Специалисты из НИУ ВШЭ отмечают положительное влияние изучения иностранных языков на коммуникативные и когнитивные способности человека [1]. Изучение иностранных языков запускают сложные процессы, такие как: когнитивное торможение, переключение внимания, фонологическое кодирование и активируют рабочую память и индуктивное мышление. Освоение новой языковой системы требует запоминания грамматической

структуры, новых букв/слов, а также развития навыков их практического применения. Прежде всего, изучение иностранных языков способствует развитию кратковременной и долговременной памяти. В процессе обучения человек постоянно запоминает новые слова, буквы, выражения и правила. Так же вместе с этим тренируется концентрация внимания из-за необходимости контролировать правильность речи, грамотно строить предложения и соответствовать ситуации общения. Данное положение подтверждается результатами исследований Эллена Биалстока, который доказал, что люди, владеющие двумя и более языками, демонстрируют более высокий уровень развития исполнительных функций, включая память и внимание. В частности, билингвы показывают более хорошие результаты в исследовании, требующие переключения между различными видами деятельности.

Стоит отметить, что одним из важных аспектов является развитие гибкости мышления. Люди, которые являются билингвами, способны быстрее переключаться между различными способами выражения мысли, что положительно влияет на способность к анализу и принятию решений. Это связано с тем, что каждый язык отражает определенную картину мира и освоение нескольких языковых систем расширяет когнитивные рамки людей. По данным исследования “Влияние изучения иностранных языков на когнитивное развитие и академическую успеваемость студентов вузов” [2], изучение иностранных языков способствует развитию так называемой когнитивной гибкости - способности адаптироваться к новым условиям и быстро находить решение. Это обьясняется необходимостью постоянного выбора между языковыми системами.

Влияние иностранного языка на коммуникативные способности огромно. Владение иностранным языком позволяет человеку участвовать в межкультурном общении, из-за чего в процессе этого речь постепенно начинает адаптироваться в зависимости от контекста. Во время обучения формируются навыки эффективного общения, например, умение ясно выражать мысли. Кроме того, изучение языков способствует развитию уверенности в коммуникации. Люди, владеющие иностранными языками, чаще вступают в диалог с представителями других стран, что расширяет их социальные и профессиональные возможности. Это особенно важно в условиях глобализации.

Одним из невероятных плюсов является тот факт, что владение несколькими языками может оказывать влияние на процессы старения мозга. Это подтверждает исследование Lucia Amoruso, Hernan Hernandez и Agustin Ibanez, представленное в журнале Nature aging, в котором участвовали 86149 человек из 27 европейских стран. Авторы выявили различия в биологическом поведении по возрасту, количественно оценив замедленное или ускоренное старение у 86 149 участников из 27 европейских стран [3]. Согласно исследованиям, у билингов симптомы возрастных когнитивных нарушений проявляются в два раза реже. Полилингвизм стал защитным фактором в

перекрестном (отношение шансов = 0,46) и продольном (относительный риск = 0,70) анализах, в то время как монолингвизм увеличивал риск ускоренного старения (отношение шансов = 2,11; относительный риск = 1,43) [там же].

Между людьми, которые изучают иностранные языки и теми, которые не изучают, наблюдается ряд отличий. Билингвы, как правило, обладают более развитой способностью к адаптации к новым коммуникативным условиям. В статье «Влияние изучения английского языка на когнитивное развитие носителей других языков» [4] говорится, что при изучении иностранного языка идет перестройка нейронных сетей, из-за чего впоследствии мозг способен лучше адаптироваться под воздействием новых стимулов, а также лучше воспринимает информацию и демонстрирует более высокий уровень межкультурной компетенции. Но важно отметить, что все это зависит от развитости данных навыков и регулярности их использования у человека.

Я провел тест на проверку памяти людей с разным уровнем владения иностранных языков, в котором поучаствовали 88 человек. В качестве теста был выбран сайт Digit Span Test. Почему был выбран именно этот сайт для теста, могу сказать, что мой выбор был основан на нескольких факторах:

1. Данный сайт измеряет уровень рабочей памяти + контроль внимания, также там есть второй вариант теста на кратковременную память.
2. Этот тест признан в науке, так как входит в стандартизированные тесты интеллекта + также используется в исследованиях мозга. Причины, по которым он считается научным это стандартизация, воспроизводимость, нормирование и теоретическая база.
3. Причина выбора именно этого сайта заключается в его простоте, быстроте и универсальности.

В конечном счете, количество участников составило 88 человек, из которых: монолингвы - 49 чел., билингвы - 37 чел. и полиглоты - 2 чел.

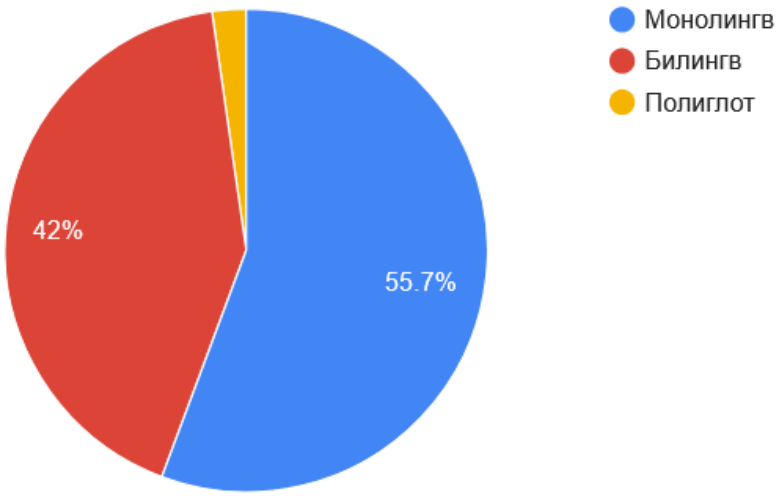

Рис 1. Диаграмма с количеством участников.

По итогам теста, в котором участники дали своё согласие о добавлении и демонстрации своих результатов, получились следующие значения по среднеарифметическому: монолингвы - 6.5 балла, билингвы - 7.4 балла и полиглоты - 8.5 балла.

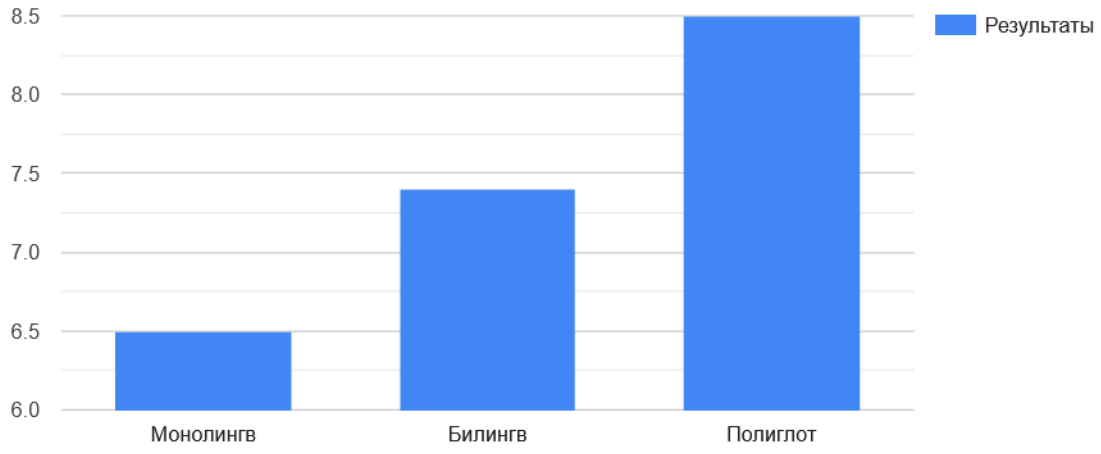

Рис 2. Результаты участников теста.

Результаты теста показали, что билингвы сдают данный тест на 13.85% лучше, чем монолигвы, полиглоты оказались лучше на 14.86%, чем билингвы, а разница между полиглотами и монолигвами составила 30.77%. Также на основе устного опроса после теста, участники со стороны полиглотов отметили улучшение памяти, повышение концентрации и коммуникативных способностей. Подобное сказали и некоторые участники со стороны группы билингвов.

В данной работе мы узнали о влиянии иностранных языков на когнитивные и коммуникативные способности людей. В ходе изучения информации, а также проведения ряда анализов было установлено, что процесс изучения иностранного языка способствует развитию и улучшению ряда параметров, таких как: памяти, внимания, гибкости мышления, навыков анализа, обработки информации и даже замедление старения мозга. Результаты тестов могут варьироваться в зависимости от индивидуальных способностей человека. Если смотреть на мировые исследования, то большая часть из них подтверждает положительное влияние на интеллектуальное развитие человека при изучении иностранных языков. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с более глубоким изучением данного вопроса, распределением людей по возрастным группам и анализом влияния разных методик обучения иностранным языкам.

Библиографический список

1. В НИУ ВШЭ выяснили, какой иностранный язык полезнее для мозга. [Электронный ресурс] / URL: https://naked-science.ru/article/column/kakoj-inostrannyj-yazyk-p (дата обращения: 29.04.2026).
2. Влияние изучения иностранных языков на когнитивное развитие и академическую успеваемость студентов в вузов. [Электронный ресурс] / URL: https://www.researchgate.net/publication/390269072_Vlianie_izucenia_inostrannyh_azykov_na_kognitivnoe_razvitie_i_akademiceskuu_uspevaemost_studentov_vuzov_The_impact_of_learning_foreign_languages_on_the_cognitive_development_and_academic_performance_o (дата обращения: 28.04.2026)
3. Multilingualism protects against accelerated aging in cross-sectional and longitudinal analyses of 27 European countries. [Электронный ресурс] / URL: https://www.nature.com/articles/s43587-025-01000-2 (дата обращения: 29.04.2026)
4. Влияние изучения английского языка на когнитивное развитие носителей других языков. [Электронный ресурс] / URL: https://share.google/JPL9lP4VvIAnibh9d (дата обращения: 28.04.2026)

© Романов Е. В., Баширов М. Э., 2026

УДК 372.881.1

З. Я. СЫНТИМИРОВА
zaliya-88@mail.ru

Филиал ФГБОУ ВО УУНиТ в г. Ишимбае

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Аннотация: статья рассматривает научно-методическое обеспечение развития конкурентоспособности будущего инженера в обучении иностранному языку в вузе. Конкурентоспособность достигается за счет профессиональных компетенций и интегративных качеств личности. Развитие коммуникативных навыков на иностранном языке является приоритетной задачей современного инженерного образования. Развитие данного обеспечения происходит через учебный план, тематическое планирование, технологии и методы обучения, а также организацию системы иноязычной подготовки в информационно-образовательной среде.
Ключевые слова: научно-методическое обеспечение, конкурентоспособность будущего инженера, профессиональные компетенции, иноязычная коммуникация, иностранный язык

В современном мировой экономике конкурентоспособность инженера представляет собой приоритетное значение, что обусловлено несколькими

причинами [5]. Во-первых, постоянное развитие и совершенствование технологий в разных областях науки и техники. Во-вторых, конкурентоспособность инженера формируется постепенно на разных этапах обучения профессии, одним из которых является обучение в ВУЗе [6]. В-третьих, конкурентоспособность представляет собой интегративное качество личности, включающей профессиональную компетентность (инженер как специалист на рынке труда), самостоятельность (инженер как личность) инженерную конкурентоспособность (инженер как специалист по сравнению с другими специалистами в конкретной сфере деятельности) [2]. Исходя из данной позиции, следует отметить, что современный инженер – это не только специалист, соответствующий профессиональным стандартам, но и конкурентоспособная личность, которая отличается на рынке труда не только высоким уровнем развития профессиональных компетенций, но и сформированностью необходимых для рынка труда / работодателя / экономики профессионально значимых личностных качеств.

Современные тенденции в развитии технологий в области строительства, производства, медицины, программирования привели к тому, что одним из требований рынка труда и инженерного образования становится умение осуществлять коммуникацию на иностранном языке, в частности, английском. При этом владение иностранным языком стало реальностью не только для узкоспециализированных технических специалистов, но и для сотрудников, занимающихся расчетами, сметами, финансово-экономической деятельностью, закупками и т.д. Кроме того, в условиях параллельного импорта формируются новые экономические связи, позволяющие внедрять по-прежнему импортное оборудование, но зачастую без русифицированного перевода инструкций, документов, что, в свою очередь, ставит необходимость знания иностранного языка для инженера в один ряд с наиболее приоритетными задачами обучения. Если рассматривать владение иностранным языком и умение на нем общаться как одно из конкурентных преимуществ инженера как специалиста, стоит обратиться к структуре конкурентоспособности в целом.

В своих исследованиях Э. Климова, Б. Ломова, Л. Митина, С. Рубинштейн и др., М. Каширин и Д. Мустафина выделили следующие компоненты конкурентоспособности инженера.

Знаниевый компонент:

- понимание механизмов рыночной экономики и профессиональной сферы;
- ориентация на непрерывность обучения и саморазвития;
- знание иностранного языка (английского), терминологии с целью профессионального общения.

Практический компонент:

- умение решать профессиональные задачи, проявлять гибкость в решениях;
- умение находить вариативные способы решения задачи/проблемы;

- умение работать с информацией (анализ, синтез, обобщение, систематизация, критическая оценка);

- умение оперативно осваивать новые технологии и усовершенствовать их.

Психологический компонент:

- готовность конкурировать во внешней среде (психологические качества: целеустремленность, потребность в успешности, профессиональная интуиция, готовность создавать новое, самостоятельность, настойчивость);

- способность осуществлять креативный подход к решению задачи;

- профессионально значимые личностные качества: рефлексивность, адекватность самооценки, направленность личности на саморазвитие, способность прогнозировать собственное развитие и оценивать свои возможности [3].

Целесообразно отметить, что личная и профессиональная конкурентоспособность инженера в современных реалиях должна соответствовать требованиям рынка труда, что позволяет акцентировать внимание на подготовке специалистов с ориентацией на непрерывность обучения, гибкость и адаптивность образовательной среды ВУЗа.

Ряд исследований соотносится с конкурентоспособностью персонала предприятия, в частности, К.А. Капустянова, И.В. Гелета [7] считают, что основным в развитии конкурентоспособности будущего инженера является компетентностно-маркетинговый подход, позволяющий оценить способность сотрудника конкурировать на рынке труда и соответствовать требованиям работодателя.

По мнению Ли Жуньнань [8], М.Л. Митрушовой, Н.Х. Гулямовой [9], конкурентоспособность персонала должна оцениваться с точки зрения характеристик работника как специалиста.

Компетентностный подход в определении и оценке конкурентоспособности в работах А.К. Арзуманян, О.Н. Широкова обеспечивает понимание уровня развития индивидуальных компетенций и сформированности профессионально важных качеств личности специалиста [1].

Согласно Н.В. Голубевой, наиболее оптимальным является функциональный подход на основе оценки степени и качества выполнения сотрудниками своего функционала [4].

Как видно, анализ подходов к оценке конкурентоспособности инженера как специалиста позволяет говорить о необходимости развития способности конкурировать во внешней среде (на рынке труда, на предприятии) в рамках образовательной среды ВУЗа.

По мнению Н.А. Рыбаковой, профессиональная деятельность инженера должна быть ориентирована на создание качественного инновационного продукта и гибких решений [12]. В этой связи В.В. Пивень считает, что проектное обучение должно стать одной из наиболее приоритетных форм развития конкурентоспособности специалиста, позволяющей

персонифицировать результаты его деятельности [10]. Как считают М. Р. Арпентьева [2], О. Ф. Пиралова [11], инженерное образование в условиях глобализации должно выстраиваться на принципах технологичности, инновационности, гибкости образовательной среды ВУЗа и принципах самоорганизации, самостоятельности и непрерывности обучения конкретного специалиста.

Согласно С. Г. Фалько, инженерное образование должно быть ориентировано, с одной стороны, на научную теоретизацию инновационной деятельности ВУЗа, с другой, - отражать реальные проблемы и перспективы будущей профессиональной деятельности специалиста [13].

Проведенный анализ исследований авторов позволяет сделать вывод о том, что научно-методическое обеспечение развития конкурентоспособности будущих инженеров в процессе обучения иностранным языкам в ВУЗах России должно выстраиваться с ориентацией на а) специализацию будущего специалиста, б) практикоориентированность, в) гибкость, г) ситуативность. Представим структуру научно-методического обеспечения.

1. Учебный план, программа, учебно-методические пособия для студентов.

2. Тематическое планирование по иностранному языку с ориентацией на развитие конкурентоспособности инженера:

1) реализация компетентностного, личностно-ориентированного и системно-деятельностного подходов (задания, направленные на усвоение профессиональной терминологии, развитие коммуникации, профессионально значимых личностных качеств, умения работать с информацией);

2) практикориентированность содержания обучения (моделирование ситуаций общения, кейсы, практические, творческие, проектные задания, проблемное обучение, обучение в сотрудничестве);

3) научно-теоретическая обоснованность усвоенных знаний (терминология, работа со словарем, развитие всех видов речевой деятельности);

4) визуализация знаний;

5) реализация принципов интегративности, междисциплинарности, проблемности, практикоориентированности, осознанности, технологичности;

6) организация аутентичной языковой среды посредством применения аутентичных текстовых, аудио- и видео ресурсов;

7) межпредметность (вариативное решение учебных и практических задач на иностранном языке, самостоятельное владение приемами иноязычной коммуникации).

3. Технологическое обеспечение (оптимальное сочетание технологий, обеспечивающих целостность и непрерывность процесса формирования иноязычной компетенции у студентов). В данном случае технологичность может обеспечиваться как за счет применения цифровых технологий на занятиях, так и работы с инженерным оборудованием (например,

моделирование ситуаций взаимодействия с партнерами, сервисным центром и т.д.).

4. Разработка методического пособия для преподавателей по отбору тематического содержания, технологий и методов обучения иностранному языку. Особое внимание стоит уделить организации гибкого обучения на основе сотрудничества преподавателя и обучающихся.

5. Организация системы иноязычной подготовки инженеров на основе информационно-образовательной среды, в основе которой лежат непрерывность обучения, системность информации, интегративность знаний, открытость, результативность и успешность.

На основании вышеизложенного целесообразно сделать следующие выводы:

1) конкурентоспособность инженера обеспечивается совокупностью профессиональных компетенций и интегративных качеств личности в условиях динамично развивающейся среды;

2) развитие умения осуществлять коммуникацию на иностранном языке является одной из приоритетных задач инженерного образования в современном ВУЗе;

3) развитие иноязычной компетентности инженеров требует научно-методического обеспечения, разработанного и используемого с точки зрения направленности на повышение конкурентоспособности специалиста;

4) научно-методическое обеспечение развития конкурентоспособности будущего инженера в процессе обучения иностранному языку в ВУЗе реализуется в рамках учебного плана, программы, тематического планирования, технологического обеспечения, отбора тематического содержания, технологий и методов обучения иностранному языку и организации системы иноязычной подготовки инженеров на основе информационно-образовательной среды.

Библиографический список

1. Арзуманян А.К., О.Н. Широков и др. Психологические аспекты конкурентоспособности инженеров. Материалы VIII Междунар. практ. конфер. Современные методы и практика развития образования, № 2 (8), (Чебоксары, 31 июля 2016 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. с. 42-44.

2. Арпентьева М. Р. Профессионализм и карьера современного специалиста / М. Р. Арпентьева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. - 2017. - № 3-4 (64-65). - С. 28-32.

3. Вольнов И. Н. Инженерное образование как концептуальная инновация / И. Н. Вольнов // Русский инженер. - 2016. - № 1-2 (48-49). - С. 90-91.

4. Голубева Н. В. Инженерное образование: на пути к профессионализму / Н.В. Голубева // Перспективы науки. - 2020. - № 2 (125). - С. 127-131.

5. Гомза Т. В. Инженерное образование: состояние и проблемы / Т. В. Гомза // Проблемы высшего образования. - 2016. - № 1. - С. 14-19.

6. Гомольская А. А. Инженерное образование - проблемы и перспективы / А. А. Гомольская, И. В. Карелина, В. П. Прудникова // Проблемы высшего образования. - 2019. - № 1. - С. 9-10.

7. Капустянова К.А., Гелета И.В. Совершенствование системы оценки конкурентоспособности персонала на предприятии // Символ науки. 2016. № 11-1. С. 67-69.

8. Ли Жуньнань. Конкурентоспособность персонала на предприятии: сущность и классификация факторов формирования // Социология. 2018. № 4. С. 58-62.

9. Митрушова М.Л., Гулямова Н.Х. Основы формирования конкурентоспособности персонала на промышленных предприятиях, применяя проектно-ориентированный подход // Экономика и финансы (Узбекистан). 2018. № 6. С. 60-63.

10. Пивень В. В. Проектное обучение как форма совершенствования инженерного образования / В. В. Пивень, С. И. Челомбитко // Современные проблемы науки и образования. - 2021. - № 1. - С. 38.

11. Пиралова О. Ф. Современное инженерное образование: проблемы и перспективы / О. Ф. Пиралова // Высшее образование сегодня. - 2016. - № 10. - С. 2-5.

12. Рыбакова Н. А. Модернизация инженерного образования как условие инновационного развития современной России / Н. А. Рыбакова // Образовательные ресурсы и технологии. - 2019. - № 3 (28). - С. 83-88.

13. Фалько С. Г. Инженерное образование как ресурс инновационной деятельности университета: проблемы, вызовы, перспективы / С. Г. Фалько, О. А. Корниенко, Т. Н. Рыжикова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. - 2019. - № 4. - С. 18-24.

© Сынтимирова З. Я., 2026

УДК 340.12

К. А. ТАЙЧИНОВА, Л. Р. ГИЛЬМАНОВ
Науч. руковод. – ст. преподаватель Р. А. ИКСАНОВ

Уфимский университет науки и технологий

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация: статья посвящена анализу становления и развития института юридической ответственности в российской правовой системе. Рассматриваются теоретические подходы к определению юридической ответственности, её признаки и функции в механизме правового регулирования. Особое внимание уделяется историческим этапам формирования данного института, а также современной системе юридической ответственности в Российской Федерации. Анализируются проблемы функционирования института ответственности и предлагаются направления его дальнейшего совершенствования.
Ключевые слова: юридическая ответственность, институт права, правовая система России, правовое регулирование, правонарушение, государственное принуждение

Понятие юридической ответственности занимает центральное положение в теории государства и права, поскольку через него раскрывается механизм воздействия государства на общественные отношения. В научной литературе отсутствует единое определение данного явления, что связано с многоаспектностью самой категории. А.И. Глинда рассматривает юридическую ответственность как самостоятельный межотраслевой институт, объединяющий нормы различных отраслей права и обеспечивающий реализацию правовых санкций посредством государственного принуждения [1, с. 96]. Такая позиция отражает современную тенденцию к комплексному анализу ответственности, когда она понимается не только как реакция на правонарушение, но и как элемент системы правового регулирования.

Развитие этой категории связано с эволюцией представлений о роли государства в регулировании общественных отношений. В трудах исследователей подчёркивается, что юридическая ответственность не сводится исключительно к наказанию, а выполняет более широкий круг функций: охранительную, восстановительную, превентивную и воспитательную. А. А. Осмонова указывает, что через механизм ответственности обеспечивается защита общественных отношений и поддерживается устойчивость

правопорядка, поскольку санкции правовых норм формируют у участников общественной жизни представление о допустимых и недопустимых моделях поведения [5, с. 73]. Данный тезис позволяет рассматривать юридическую ответственность не только как реакцию государства на правонарушение, но и как инструмент формирования правовой культуры общества.

Системное понимание ответственности предполагает выявление её признаков. В научных работах подчёркивается несколько ключевых характеристик: наличие правовой нормы, закрепляющей ответственность; совершение противоправного деяния; применение мер государственного принуждения; наступление неблагоприятных последствий для правонарушителя. Е. В. Епифанова и А. А. Костин отмечают, что юридическая ответственность возникает исключительно при наличии состава правонарушения и реализуется через деятельность компетентных государственных органов [2, с. 19]. Подобный подход демонстрирует тесную связь теоретической конструкции ответственности с практикой правоприменения.

В структуре российской правовой системы юридическая ответственность выполняет роль своеобразного гаранта соблюдения правовых норм. Нормативные основания ответственности закреплены в ключевых актах законодательства. Конституция РФ формулирует фундаментальные принципы правового государства, включая гарантии защиты прав и свобод граждан, а также ограничения применения ответственности, например запрет придания обратной силы закону, устанавливающему или усиливающему наказание [4]. Эти положения определяют границы правового воздействия государства на личность и служат основой для дальнейшего развития отраслевого законодательства.

Отраслевые формы ответственности конкретизируют общие принципы, закреплённые в Конституции. Так, уголовное законодательство устанавливает, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления [6]. Данное положение отражает фундаментальный принцип законности, согласно которому ответственность может наступать исключительно при наличии юридически определённых условий. Л.А. Исаева и Ю.Г. Алексеев подчёркивают, что система юридической ответственности строится на взаимодействии различных отраслей права, каждая из которых регулирует определённую сферу общественных отношений и использует собственные механизмы правового воздействия [3, с. 56].

Современные исследования демонстрируют постепенный отход от узкого понимания ответственности как исключительно карательной меры. В работах А. В. Малько и Д. А. Липинского отмечается тенденция к формированию комплексной модели юридической ответственности, ориентированной на баланс интересов государства и личности [7, с. 26]. Подобный подход

позволяет рассматривать ответственность как динамический институт, развитие которого зависит от социально-экономических и политических условий.

Теоретический анализ показывает, что юридическая ответственность представляет собой сложное правовое явление, сочетающее элементы государственного принуждения, правового регулирования и социального контроля. Именно поэтому исследование её природы является необходимым этапом для понимания дальнейшей эволюции данного института в российском праве.

Развитие института юридической ответственности в России формировалось постепенно и отражало изменения политической системы, правовой культуры и структуры государственного управления. На ранних этапах развития российского государства правовые нормы, предусматривающие ответственность за противоправные деяния, носили преимущественно карательный характер. Уже в памятниках древнерусского права, включая «Русскую Правду» XI–XII веков, присутствовали нормы, устанавливающие имущественные санкции за причинение вреда личности или собственности. В тот период ответственность рассматривалась, прежде всего, как средство восстановления нарушенного баланса в обществе, что выражалось в системе денежных взысканий и компенсаций. Однако полноценное теоретическое осмысление юридической ответственности как правового института началось значительно позднее, когда российская правовая наука стала активно формироваться в XIX веке.

В дореволюционный период российское законодательство постепенно систематизировалось, что позволило выделить различные формы ответственности. Уголовное уложение 1903 года закрепило ряд принципов, близких к современному пониманию юридической ответственности, включая принцип личной виновности и необходимость установления состава преступления. Эти положения впоследствии оказали влияние на развитие уголовного законодательства в советский и постсоветский периоды. Исследователи отмечают, что именно на рубеже XIX–XX веков юридическая ответственность начала рассматриваться не только как санкция, но и как элемент правового регулирования общественных отношений [1, с. 97].

Кардинальные изменения в понимании ответственности произошли после революционных событий 1917 года. Советская правовая система сформировала собственную концепцию юридической ответственности, в которой значительное внимание уделялось защите интересов государства и общественного строя. Законодательство этого периода активно использовало уголовно-правовые и административные меры для регулирования социальных процессов. Вместе с тем именно в советский период была проведена масштабная кодификация права, благодаря которой появились систематизированные правовые акты, регулирующие ответственность в различных сферах общественной жизни. Развитие юридической науки также способствовало формированию более сложных теоретических представлений о

правовой ответственности как о механизме государственного воздействия на правонарушителя.

Переход к современной модели правового государства в России начался в конце XX века и сопровождался переосмыслением роли юридической ответственности. Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году закрепило базовые принципы правового регулирования, включая приоритет прав и свобод человека, гарантии государственной защиты личности и запрет придания обратной силы закону, устанавливающему ответственность [4]. Эти положения определили новые ориентиры развития правовой системы и сформировали основу для реформирования законодательства.

Следующим значимым этапом стало принятие Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году. В данном нормативном акте был закреплён принцип, согласно которому уголовная ответственность наступает исключительно за деяние, содержащее все признаки состава преступления [6]. Подобный подход отражает фундаментальный принцип законности и исключает возможность произвольного применения санкций со стороны государства. В результате российская правовая система получила более чёткую структуру юридической ответственности, основанную на разграничении различных видов правонарушений.

Современные исследователи обращают внимание на то, что эволюция института юридической ответственности продолжается и в настоящее время. Е. В. Епифанова и А. А. Костин отмечают, что развитие законодательства сопровождается постепенным усилением гарантий прав личности и стремлением обеспечить баланс между публичными интересами и свободами граждан [2, с. 20]. Подобная тенденция свидетельствует о постепенном переходе от исключительно карательной модели ответственности к более сложной системе правового регулирования.

Дополнительный аспект исторического развития института ответственности связан с его системным характером. Л. А. Исаева и Ю. Г. Алексеев подчеркивают, что современная правовая система объединяет различные виды юридической ответственности в единую структуру, где каждая отрасль права выполняет собственную функцию в обеспечении законности и правопорядка [3, с. 57]. Это означает, что историческое развитие ответственности сопровождалось не только изменением законодательства, но и формированием целостной теоретической концепции данного института.

Научные исследования последних лет показывают, что развитие института юридической ответственности тесно связано с трансформацией общества и государства. А. В. Малько и Д. А. Липинский обращают внимание на необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования, поскольку новые социальные и экономические процессы требуют адаптации существующих правовых механизмов [7, с. 28]. Исторический анализ подтверждает, что институт юридической ответственности постоянно

изменяется, реагируя на потребности общества и уровень развития правовой системы государства.

Российская правовая система сформировала многоуровневую модель юридической ответственности, включающую различные отраслевые формы правового воздействия на правонарушителя. Каждая из них выполняет собственную функцию в регулировании общественных отношений и направлена на защиту определённых социальных ценностей.

Уголовная ответственность применяется при совершении наиболее общественно опасных деяний, административная используется для пресечения правонарушений в сфере государственного управления, гражданско-правовая направлена на восстановление имущественных прав, а дисциплинарная регулирует отношения в сфере трудовой и служебной деятельности. В совокупности эти механизмы образуют сложную систему правовых средств обеспечения законности.

Исследователи подчёркивают, что современная система юридической ответственности представляет собой взаимосвязанную структуру, в которой нормы различных отраслей права дополняют друг друга. Л. А. Исаева и Ю. Г. Алексеев рассматривают её как комплекс взаимосвязанных элементов, формирующих единый механизм правового воздействия на правонарушение [3, с. 56]. Такая система позволяет государству дифференцировать меры ответственности в зависимости от характера деяния, степени общественной опасности и личности правонарушителя.

Нормативной основой функционирования института ответственности выступают положения Конституции Российской Федерации. Основной закон закрепляет принцип законности и устанавливает гарантии защиты прав и свобод человека. Конституционные нормы определяют пределы применения ответственности, исключая возможность произвольного наказания и обеспечивая справедливость правового регулирования [4]. Именно конституционные положения формируют фундамент для развития отраслевого законодательства и задают направление правовой политики государства.

Практическая реализация ответственности наиболее чётко проявляется в уголовном праве. Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет принцип, согласно которому ответственность возможна только при наличии состава преступления, содержащего все признаки противоправного деяния [6]. Данный принцип исключает возможность привлечения лица к ответственности без достаточных юридических оснований и обеспечивает правовую определённость. Применение уголовных санкций осуществляется исключительно по решению суда, что соответствует требованиям правового государства и процессуальных гарантий.

Несмотря на сформированную систему правового регулирования, институт юридической ответственности сталкивается с рядом проблем. В научной литературе обращается внимание на несогласованность отдельных норм законодательства и различия в правоприменительной практике. Е. В.

Епифанова и А. А. Костин указывают, что эффективность юридической ответственности зависит не только от качества законодательных норм, но и от механизмов их реализации [2, с. 20]. Несовершенство правоприменения иногда приводит к снижению превентивного эффекта ответственности и затрудняет достижение её целей.

Отдельную проблему представляет недостаточная согласованность различных видов ответственности. А. И. Глинда отмечает, что межотраслевой характер данного института требует более чёткой координации между нормами различных отраслей права [1, с. 99]. Отсутствие единых подходов может приводить к ситуациям, когда одно и то же правонарушение в разных сферах регулируется неодинаковыми правовыми механизмами. Подобные противоречия снижают эффективность правового регулирования и затрудняют реализацию принципа справедливости.

Современные исследования демонстрируют стремление юридической науки к разработке более целостной модели ответственности. А. В. Малько и Д. А. Липинский связывают перспективы развития данного института с необходимостью систематизации правовых норм и формированием единой концепции юридической ответственности в российском праве [7, с. 27]. Подобная концепция позволила бы устранить существующие противоречия и повысить эффективность правового регулирования.

Анализ современной системы юридической ответственности показывает, что её развитие продолжается. Изменения в экономике, цифровизация общественных отношений и появление новых форм правонарушений требуют адаптации правовых механизмов. Сохранение баланса между защитой общественных интересов и соблюдением прав личности остаётся ключевым условием дальнейшего совершенствования института юридической ответственности в российском праве.

Библиографический список

1. Глинда, А. И. Становление юридической ответственности как самостоятельного комплексного межотраслевого института в доктрине права / А. И. Глинда // Право.by. – 2021. – № 6(74). – С. 95–101. – EDN DGCVEZ.
2. Епифанова, Е. В. К вопросу о юридической ответственности в современном праве России / Е. В. Епифанова, А. А. Костин // Очерки новейшей камералистики. – 2024. – № 2. – С. 18–22.
3. Исаева, Л. А. Система юридической ответственности / Л. А. Исаева, Ю. Г. Алексеев // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4(232). – С. 56–58. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_4_56. – EDN WRJYLX.
4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.

5. Осмонова, А. А. Институт юридической ответственности / А. А. Осмонова, У. Б. Калмамат // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-8. – С. 72–74. – DOI 10.18411/trnio-12-2022-377. – EDN JQGXBV.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 20.02.2026).
7. Юридическая ответственность в правовой системе России: некоторые итоги исследования и перспективы проекта / А. В. Малько, Д. А. Липинский, А. А. Мусаткина, Р. С. Маркунин // Государство и право. – 2021. – № 12. – С. 24–34. – DOI 10.31857/S102694520017756-2.

© Тайчинова К. А., Гильманов Л. Р., 2026

УДК 81'42

Л. Ф. ФАТИХОВА
lilysdreamoflife01@gmail.com
Науч. руковод. – канд. филол. наук, доцент. А. Л. ФЁДОРОВА

Уфимский университет науки и технологий

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ РЕКЛАМНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО САЙТА NEWYORKER)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности использования вербальных и невербальных средств рекламного воздействия. На материале немецкоязычной версии официального сайта компании-производителя одежды и аксессуаров NewYorker анализируются рекламные тексты, видео- и фотоизображения. Выявлены и описаны возможности эффективного сочетания различных инструментов воздействия на реципиента с целью привлечения внимания и побуждения к покупке, а также формирования позитивного образа бренда.
Ключевые слова: воздействие; вербальные средства воздействия; невербальные средства воздействия; рекламный текст; эмотивная лексика; маркетинговая стратегия.

В современном мире реклама является ключевым звеном внутренних и внешних экономических связей. Правильно выстроенная реклама обеспечивает успех экономическим агентам и становится катализатором их стремительного развития. Чтобы максимально привлечь целевую аудиторию, производители тщательно планируют и прорабатывают рекламные кампании, используя различные маркетинговые стратегии, как традиционные, так и инновационные. Как правило, такие стратегии содержат и вербальные, и невербальные средства,

которые точечно воздействуют на реципиентов и позволяют сформировать у них определённое представление о продукте, которое отвечает целям и задачам производителя.

Данная статья описывает вербальные и невербальные средства информационного воздействия, обнаруживаемые в рекламных текстах европейского бренда одежды NewYorker. Материалом для исследования послужила информация рекламного характера, представленная на официальном вебсайте бренда, включая рекламные видеоролики продукции и описания товаров.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных специалистов (А.Л. Абаева, Н.А. Анашкиной, Н.Ю. Бородулиной, М.Н. Макеевой, Е.А. Гуляевой, Л.А. Данченок, Л.В. Уховой и др.). В ходе анализа практического материала были использованы методы описания, наблюдения, дефиниционный, лингвостилистический и лингвопрагматический анализ.

Реклама в медиапространстве традиционно рассматривается как многоуровневый комплекс, где языковая составляющая является в равной мере значимым элементом, как и аудиовизуальное оформление. Многие исследователи рекламного дискурса отмечают, что реклама сегодня выступает центральным компонентом массовой коммуникации [1; 3; 7]. Цель рекламного воздействия – внушить аудитории, что рекламируемый товар обладает отличным качеством, приемлемой ценой и необходим реципиенту. В этом плане рекламный текст закономерно рассматривать как сложный «коммуникативный феномен», который своей многозначностью может влиять на сознание человека [Ibid.].

Реклама содержит в себе разнородные элементы (визуальные, графические), которые эффективно работают, находясь в системе взаимодействия и дополняя друг друга. По словам Л.Д. Иващенко, реклама не только информирует о конкретном продукте, но и формирует эмоциональную связь между потребителем и компанией [5, с. 353]. Она формирует доверие к продукту со стороны реципиента и обеспечивает узнаваемость товара благодаря визуальному контенту, определенным решениям в выборе шрифтов, цветовой гаммы и стиля оформления. Таким образом, графическое изображение и визуальное представление в рекламе оказывают сильное воздействие на потенциальных покупателей, фиксируя в их памяти ключевые моменты, составляющие концепцию бренда, и мотивируя к покупке.

Е. Огородникова подчеркивает, что производители стремятся в рекламном тексте отразить концепцию бренда, сформировать имидж компании и создать определенный образ продукции. Также рекламный текст активно используется как психологический инструмент воздействия, способный побудить потребителей к покупке. Таким образом, в рекламной коммуникации текст выступает единицей акта общения, которая передаёт замысел продаваемого продукта [6].

Реклама выполняет множество задач, среди которых можно выделить следующие: увеличение объёма продаж, выделение среди конкурентов и укрепление позиций бренда. Для того, чтобы решить данные задачи, на первом этапе требуется привлечь внимание целевой аудитории внешними средствами, а потом удержать его внутренним содержанием, предоставляя как можно больше положительной информации о товаре.

Визуальная часть рекламы, несомненно, играет одну из важнейших ролей в рекламном дискурсе. С помощью разнообразных технических средств оформление рекламного текста становится всё более ярким, красочным, впечатляющим, особенно в современном цифровом мире, где искусственный интеллект всё больше заменяет ручной творческий труд. Благодаря рекомендательным системам нейропоиска рекламные видеоролики и изображения массово проникают в социальные сети, на новостные и информационные веб-страницы. Наряду с визуальной стороной рекламы, ее успех обеспечивают и вербальные компоненты, например, слоганы, описания характеристик продукта, отзывы покупателей, рекомендации и т.д. Наиболее развёрнуто и полно они представлены на официальных сайтах компаний. Стоит отметить, что лидеры рынка инвестируют значительные финансовые средства на их разработку и актуализацию.

В качестве практического материала для данного исследования был взят официальный сайт европейского бренда одежды NewYorker. Здесь известный во всем мире производитель наглядно демонстрирует грамотное применение разнообразных маркетинговых стратегий и рекламных решений. Прежде всего можно выделить специфику слогана компании. По словам Н.А. Анашкиной, слоган обязан быть ярким, кратким, запоминающимся, содержать название бренда и передавать его философию, а эхо-фраза в заключении закрепляет главную мысль компании [2, с. 88-92]. Слоган бренда NewYorker звучит следующим образом: «*Dress for the moment*» и используется с 2001 года, что свидетельствует о его стабильности. Емкий и запоминающийся слоган вызывает ассоциации с выбором одежды и дополнительно подчеркивает актуальность и современность как главные тренды, значимые как для производителя, так и для целевой аудитории. Смысловой компонент слогана *for the moment*, или *здесь и сейчас*, отсылает к динамичному образу жизни и быстро меняющемуся стилю в одежде, характерным для молодёжи.

Относительно визуальной составляющей рекламы Л.А. Данченок отмечает, что цвет, форма, линии, текстура, размер и композиция привлекают внимание и вызывают чувство уюта и желание задержаться перед объектом. По рекомендациям экспертов, следует выделять не менее 60% площади рекламного сообщения под изображение и заголовок. Фотографии должны вызывать доверие и связь с реальным миром, а художественные иллюстрации позволяют создавать образы, которые остаются на долгое время [4, с. 411]. Показательной является главная страница официального сайта «NewYorker». Бренд использует изображения и мини-ролики с моделями разных возрастов,

этнической принадлежности. В рекламных видео модели заняты разнообразными видами деятельности, которые совпадают с ассортиментом магазина. Компания предлагает как повседневную, так и спортивную одежду, а также одежду для дома. Благодаря изображениям и видеоряду можно понять, что реклама нацелена на широкий круг потребителей. В сравнении с другими «люксовыми» брендами, NewYorker отдает предпочтение одежде, ориентированной на удобство и комфорт. Компания представляет товар с «неброским», лаконичным дизайном, доступными ценами и привлекательными скидками.

Следует подчеркнуть дизайн и минималистичное оформление сайта компании. Здесь отсутствуют громкие фразы и призывы, так как сайт в большей мере акцентирует внимание аудитории на визуальный ряд и интерактивность. Бренд следует одному из главных требований рекламного текста – выражение максимума информации при минимальном количестве слов [8, с. 121]. В карточке выбранного товара можно прочитать краткое описание его основных характеристик. Бренд, таким образом, использует смешанную стратегию воздействия, которая заключается в лаконичном, сдержанном тексте и максимально информативном изображении продукта. Такое оформление без лишних деталей не перегружает реципиента информацией и не отвлекает от выбора одежды, вместе с тем предоставляя все необходимые сведения о товаре.

Цветовое решение в рекламе также играет большую роль. Активно используется белый цвет в оформлении сайта, что подчеркивает ощущение минимализма и современности.

С вербальной точки зрения, компания предпочитает краткость текста, что одновременно не препятствует реализации рекламных стратегий и решению коммуникативных задач, в частности благодаря точечному использованию эмотивной лексики. По словам М.Д. Яхно, К.В. Ахниной, М.А. Макаровой, тактики убеждения с помощью эмотивной лексики используются в рекламе для привлечения покупателей. К таким тактикам относят «позитивную и негативную стимуляции» в виде обещания или угрозы, а также «негативную и позитивную экспертизу», которая указывает на вред или пользу объекта и т.д. [9].

В рекламе на сайте компании «NewYorker» подобные вербальные средства воздействия ярко прослеживаются в разделе «STREETWEAR FÜR FRAUEN: DEIN GUIDE ZUM URBAN LOOK». Так, например, бренд использует следующие языковые средства: «*Mutig. Urban. Stark.*» (*Смело. В городском стиле. Сильно*); «*Selbstbewusstsein*» (*уверенность в себе*); «*Symbol für Empowerment*» (*символ уверенности*); «*Edginess und Coolness*» (*дерзость и крутость*). Данные примеры показывают, что рекламные тексты направлены на создание образа бренда как стильного, индивидуального, заслуживающего внимания и доверия. Лексические указания на уникальность стиля, например, *unverwechselbaren Vibe* (*неповторимый вайб*) подчёркивают современность и актуальность в выборе одежды для покупателей.

Широко представлена эмотивная лексика, которая описывает одежду бренда как продукцию высокого качества, удобную и стильную, например: *stark, selbstbewusst, clean, urban, easy, fashion-forward, bequem mit starker Silhouette* (*сильный, уверенный в себе, чистый, в городском стиле, простой, модный, удобный и стильный*). Рекламные тексты на сайте компании такими вербальными средствами создают желаемый образ покупателя, формируют позитивный имидж бренда в глазах целевой аудитории.

Текст в названиях отдельных коллекций бренда также имеет отличительные особенности. Как правило, такие короткие заголовки, указывающие на актуальные коллекции NewYorker, размещаются на главной странице сайта рядом с изображениями моделей, напр.: «*Be My Denim*», «*Amisu*», «*In Full Bloom*». Данный приём нацелен на запоминание визуального образа коллекции и создание у потребителя прочной ассоциативной связи с названием коллекции.

Для привлечения новой аудитории компания использует на сайте специальный раздел с образами, выполненными в эстетике Pinterest. На каждом фото изображён человек на фоне красивых локаций в стильном образе, составленном из предметов одежды бренда NewYorker. Нажав на изображение, можно в деталях узнать, из каких предметов одежды состоит образ и перейти к товарам из коллекции. Такая стратегия ориентирована прежде всего на молодую аудиторию, которая ценит визуальную эстетику, а также даёт возможность повторить понравившийся образ в своем гардеробе.

Интересной маркетинговой стратегией бренда NewYorker является наличие практических советов по комбинированию вещей, представленных в разделе «CAPSULE WARDROBE FÜR FRAUEN». Например, в описании топов используются такие вербальные средства, как «*wahres Multitalent*» (*настоящий универсал*), «*leicht und feminin*» (*лёгкий и женственный*), «*schlicht, sportlich und vielseitig*» (*простой, спортивный и универсальный*), «*perfekt für warme Tage*» (*идеален для тёплых дней*), «*… setzen modische Akzente*» (*… расставляют модные акценты*). Дополнительно читатель получает советы по сочетанию того или иного предмета одежды с другими товарами бренда, что отмечено в описании словом *Tipp* (*совет*) и оформляется восклицательным знаком или эмодзи, что создаёт доверительный, дружеский тон общения.

Однако компания, в отличие от других брендов, не ангажирует амбассадоров, знаменитых личностей, которые рекламировали бы ее товары. Вместо этого, как было упомянуто ранее, компания приглашает различных моделей. Такое рекламное решение позволяет сохранять образ бренда как доступного и близкого массовому потребителю.

Таким образом, проведённый анализ рекламы европейского бренда одежды NewYorker наглядно показал, что компания использует как вербальные, так и невербальные средства реализации маркетинговых стратегий. Однако ключевая особенность рекламы заключается в том, что невербальные приёмы преобладают над языковыми. Основную эмоциональную нагрузку

несёт визуальная часть веб-сайта, в то время как текстовая информация больше выполняет второстепенную, уточняющую функцию. Использование коротких текстовых сообщений, видео- и фотоматериалов и социальных сетей создаёт связь с потенциальными потребителями. В восприятии бренда со стороны целевой аудитории важным является формирование актуальных, стильных образов, отвечающих духу времени и интересам потребителей и составленных из предметов одежды и аксессуаров, предлагаемых компанией. Понятная, наглядная, информативная презентация не просто товаров, а модных образов, которые хотят видеть реципиенты, в итоге побуждает их приобрести ту или иную вещь. Проведенный анализ вербальных и невербальных средств воздействия в рекламе бренда показывает, как взаимодействуют разноформатные инструменты в рекламном пространстве официального сайта компании для того, чтобы привлечь потенциальных покупателей и оставаться востребованными у целевой аудитории.

Библиографический список

1. Абаев, А. Л. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности / А.Л. Абаев. – М.: Дашков и К°, 2019. – 433 с.
2. Анашкина, Н. А. Структурно-смысловое содержание рекламного образа/ Н.А. Анашкина // Омский научный вестник. – 2008. – № 6 (74). – С. 88-92.
3. Бородулина, Н. Ю., Макеева, М. Н., Гуляева, Е. А. Лингвистические средства в обеспечении продвижения вирусной рекламы / Н. Ю. Бородулина, М. Н. Макеева, Е. А. Гуляева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (75). – Ч. 1. – С. 87-89.
4. Данченок, Л. А. Маркетинг / Л. А. Данченок. – М.: Юрайт, 2019. – 486 с.
5. Иващенко, Л. Д. Роль визуальной рекламы в современном обществе / Л. Д. Иващенко // Молодой ученый. – 2024. – № 21 (520). – С. 353-354. – URL: https://moluch.ru/archive/520/114738 (дата обращения: 16.04.2026).

Огородникова, Е. Реклама как форма массовой коммуникации / Е. Огородникова // Relga. – 2005. – № 11 (113). – URL: https://relga.ru/articles/575/ (дата обращения: 16.04.2026). 1.

Официальный сайт бренда NewYorker [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newyorker.de/women/ (дата обращения: 16.04.2026).

6. Ухова, Л. В. Теоретические проблемы исследования эффективности рекламного текста. Диссертация ... доктора филологических наук. Ярославль, 2013. – 452 с.
7. Фёдорова, А. Л., Баязитова, А. И. Прагматический потенциал англицизмов в текстах немецкой рекламы автомобилей / А. Л. Фёдорова, А. И. Баязитова // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: Материалы XVI Всеросс. научно-практической конференции с международным

участием, Уфа, 28 апреля 2023 года / Отв. редактор Р.Г. Гатауллин. – Уфа: ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 2023. – С. 120-126.

8. Яхно, М. Д., Ахнина, К. В., Макарова, М. А. Употребление оценочной лексики в рекламном журнальном тексте (на примере региональной рекламы) / М. Д. Яхно, К. В. Ахнина, М. А. Макарова // Филология: научные исследования. – 2019. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-otsenochnoy-leksiki-v-reklamnom-zhurnalnom-tekste-na-primere-regionalnoy-reklamy (дата обращения: 17.04.2026).

© Фатихова Л. Ф., 2026

УДК 81.271

И. Ф. ФАХРИЕВА
Fakhrievailmira1606@gmail.com
Науч. руковод. – ст. преподаватель Д. Р. МУХТАРОВА

Уфимский университет науки и технологий

ПРИЁМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМНЫХ ИНТЕГРАЦИЯХ В КОРОТКИХ ВИДЕОФОРМАТАХ: СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: в статье рассматриваются приёмы речевого воздействия, используемых в рекламных интеграциях на платформах коротких видеоформатов. Автор указывает характерные черты такого формата. Анализируя примеры интеграции рекламы от русскоязычных блогеров (октябрь-декабрь 2025 г.) в сегментах косметики, одежды, аксессуаров и ухода, выделяются основные коммуникативные стратегии успеха.
Ключевые слова: короткие видеоформаты; речевое воздействие; рекламные интеграции; специфика языковых средств; реклама: видеоролики.

Платформы с короткими видеоформатами стали не только площадкой для развлечения и образования человека, но и эффективным инструментом рекламных интеграций для бизнеса. Успех рекламной кампании зависит от грамотного построения коммуникации с аудиторией. Изучая языковые инструменты, применяемые в рекламных интеграциях, можно выявить закономерности, лежащие в основе успешной коммуникации.

Традиционно речевое воздействие в рекламе опирается на: убеждение (аргументация), манипуляция (скрытое воздействие), суггестия (эмоциональное заражение).

Особенности короткого видеоформата накладывают дополнительные требования к контенту. К ним, в первую очередь, относят ограничение по

времени. В среднем вертикальное видео длится от 15 до 60 секунд, что требует высокой плотности информации. Отсюда вытекает, что речь должна быть живой, быстрой и понятной. Для того чтобы решить достойно ли видео просмотра, зрителю требуется несколько секунд, именно поэтому начало видео очень важно. Главная цель - захватить внимание зрителя с самых первых слов. Полученное внимание также нужно удержать, то есть найти «триггер», благодаря которому смотрящий отметит контент кнопкой «нравится» или «избранное», напишет комментарий, поделится роликом.

Алгоритмы рекомендаций, которые делают контент «вирусным», действуют предельно просто: чем больше с роликом взаимодействует один человек, тем больше вероятности, что оно окажется в ленте рекомендации другого. Еще одной отличительной чертой является аудитория подобных платформ, среди которой находятся преимущественно молодые люди. Они негативно реагируют на формальности и официальность, поэтому текст рекламы должен быть спонтанным, слегка намеренно неграмотным, ироничным, абсурдным.

В ходе анализа ряда рекламных интеграций от русскоязычных блогеров (период: октябрь–декабрь 2025 года), представляющих различные категории товаров (косметика, одежда, аксессуары, уход) были выявлены такие результаты: сегодня социальные медиа делают акцент на естественность и непринужденность в подаче рекламного материала. Добиться желаемого результата помогают ряд далее описываемых приемов.

Лексические приемы в виде сленга («плюс вайб», «мэтч», «свага») создают неформальную обстановку, подчеркивают принадлежность к определенному сообществу и тем самым сближают с аудиторией. Эмоциональная окрашенность, передающая искренний восторг, заражает зрителя, заставляет быть уверенным в идентичных ощущениях при приобретении товара или услуги. Здесь также работают гиперболы («косметика из будущего», «стирает чёрные точки») и оценочные эпитеты («идеально подойдут», «очень красиво», «супер напитанная кожа»).

Синтаксические и стилистические приемы повсеместны для удержания внимания аудитории. Риторические вопросы завлекают зрителя в диалог. В ролике блогера @libarrashik (TikTok, 16.11.2025) звучит: «Как вы думаете, что лежит в этой коробочке? Косметика? Нет!», и вот уже создана интрига, зритель в ожидании ответа. Далее полученное внимание нужно удержать, здесь работают нумерация и структурирование («Лот номер один, два, три и сейчас мы будем распаковывать все по порядку»). Это организует повествование и добавляет динамики в речь.

Реклама в коротких видеороликах не обходится без прагматических стратегий. Личный опыт и нарратив (в ролике блогера @kkhalkus (TikTok, 29.12.2025) используется фраза: «у меня жирная кожа головы, но сухие кончики, а мне подобрали уход конкретно под мои запросы, это же обалдеть») повышает доверие аудитории. Детализация («сороковой размер», «нелюбимый

цвет») добавляет реализма. Апелляция к популярности («все вы наслышаны», «о котором говорят сейчас все») создаёт эффект FOMO (от английского Fear of Missing Out — «страх упустить что-то важное») — тревожное состояние, возникающее из-за опасений упустить что-то важное или интересное, что происходит в жизни других людей).

Обращение к ценностям и идентичности аудитории («мы все это знаем», «как это бывает у нас»). Прямые призывы к действию («используйте промокод», «артикулы оставлю») стимулируют рост конверсии (увеличение процентного соотношения количества людей, которые совершают необходимые действия среди всех, кто взаимодействовал с видео).

Языковые средства рекламных интеграций в коротких видеороликах характеризуются преобладанием разговорной лексики и сленга, они составляют около 35-40% текста, поскольку это снижает коммуникативный барьер, создает дружескую атмосферу, при которой зритель чувствует себя «включенным».

Эмоционально окрашенные словосочетания занимают минимум 20% содержания. Это не только позволяет мгновенно захватить внимание зрителя, но и активировать лимбическую систему мозга для запоминания названия бренда, так как эмоционально значимые события запоминаются лучше, чем нейтральные. Во всем материале обилие повторов для закрепления информации и для выстраивания ассоциаций («Этот крем — спасение, настоящее спасение для кожи!», причем между повторами слов могут содержаться паузы для акцентуации. Средняя длина предложения не превышает 6-8 слов. Мозг обрабатывает короткие фразы быстрее, что может быть критично, в условиях, допустим, 15-секундного ролика, также исключены сложные конструкции – фокус на сути, который хочет донести говорящий.

Таким образом, короткие видео требуют высокой плотности информации и мгновенного захвата внимания зрителя, поэтому в последнее время в рекламе наблюдается тренд на естественность и непринужденность. В текстах интеграций прослеживается имитация импровизации, обилие сленга, провокационные высказывания и простые конструкции предложений. Эти приемы – не случайное стечение обстоятельств, а научно-обоснованный инструмент речевого воздействия Сочетание этих языковых приёмов и платформенных особенностей обеспечивает эффективное рекламное воздействие в коротких видеоформатах.

Библиографический список

1. Буравлёва, О. А. Приёмы речевого воздействия в рекламе / О. А. Буравлёва, И. Е. Герасименко // Время науки – The Times of Science. – 2025. – № 2-1. – С. 16–19.

2. Иссерс, О. С. Речевое воздействие: учебное пособие/ О. С. Иссерс. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2018. – 240 с.

3. Леонтьев, А. А. Психологические механизмы и пути воспитания речевой культуры/ А. А. Леонтьев // Вопросы психолингвистики. – 2021. – № 4 (50). – С. 45–58.

4. Мухиддинов, Ф. Н. Маркетинг в социальных сетях: инструменты, особенности и технический анализ / Ф. Н. Мухиддинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2025. – № 3. – С. 89–96.

5. Пирайнен, Е. В. Психология: учебное пособие / Е. В. Пирайнен. – Санкт-Петербург: СПбГЭТУ ЛЭТИ, 2020. – 72 с.

© Фахриева И. Ф., 2026

УДК 811.512.141

В. Т. ШАМСУТДИНОВ, Д. Н. БИЛАЛОВА
dinabil2015@yandex.ru

Уфимский университет науки и технологий

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭПОНИМОВ В РУССКОЙ И БАШКИРСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМАХ

Аннотация: на материале русского и башкирского языков анализируются эпонимы. Рассматриваются их функции и группы (физические, медицинские, бытовые). Выявляется специфика адаптации в башкирском языке. Делается вывод об универсальной модели «имя собственное + родовой термин».
Ключевые слова: эпоним, терминология, апеллятивизация, башкирский язык, русский язык.

Научно-техническая терминология преимущественно строится на нарицательной лексике, однако использование эпонимов (терминов, восходящих к собственным именам) является устоявшейся практикой, восходящей к ранним этапам развития научного дискурса. В лингвистической литературе отсутствует единое определение: В.П. Даниленко называет их «фамильными терминами» [3, с. 38], Г.И. Беженар — «эпонимными терминами» [1, с. 26], Л.Б. Ткачева – «ономасионными терминами» [5, с. 62]. Согласно Е.М. Какзановой, эпоним содержит антропоним, топоним или мифоним и образуется безаффиксным способом (метонимический перенос) либо с помощью аффиксов [4, с. 62].

Основные функции эпонимов – экономия языковых средств, фиксация авторства и сохранение исторической памяти. Как отмечает Д.И. Ермолович, имена собственные при заимствовании сохраняют прагматическую нагрузку, что отличает эпонимы от других терминов.

Наиболее систематизированную группу образуют единицы измерения: ом, ватт, вольт, джоуль, кулон, ампер, ферми. Имя собственное переходит в нарицательное, приобретая грамматические характеристики и становясь основой для словообразования.

В технической терминологии регулярны сочетания: метод Роквелла (по имени С.П. Роквелла), метод Бринелля (башк. Бринелль ысулы, англ. Brinell method — по имени Ю.А. Бринелля), броуновское движение (башк. Броун хәрәкәте – по имени Р. Броуна), катушка Румкорфа (башк. Румкорф кәтүге — по имени Г. Румкорфа), точка Нееля (по имени Л. Нееля), линии Чернова – Людерса (башк. Чернов-Людерс һыҙыҡтары – описаны Л. Людерсом и Д.К. Черновым), формула Томсона, эффект Томсона, вискозиметр Фабера (viscosimeter Faber), капиллярный вискозиметр Оствальда (Ostwald viscosimeter).

Наряду с наукой эпонимы широко представлены в бытовой и кулинарной лексике, сформировавшейся в русском языке в XVIII–XIX веках: бефстроганов (граф А.Г. Строганов), гурьевская каша (граф Д.А. Гурьев), салат оливье (повар Л. Оливье), торт «Наполеон», карпаччо (художник В. Карпаччо). В сфере предметов быта и техники фиксируются: дизель (Р. Дизель), ватман (Д. Ватман), силуэт (Э. де Силуэт), сэндвич (граф Сэндвич), а также переход брендов в нарицательные: ксерокс, памперс. Как отмечает М.Г. Блау, именно бренды деэпонимизируются быстрее всего, утрачивая связь с исходным именем [6, с. 89]; этот процесс называется апеллятивизацией.

В башкирском языке, обладающем агглютинативным строем, продуктивной моделью является присоединение притяжательных аффиксов к заимствованному имени: *Манту реакцияһы, Илизаров методы, Даун синдромы, Квинке ауырыуы, Паркинсон ауырыуы.* Аффиксы -ы/-е/-о интегрируют имя собственное в грамматическую систему. Транслитерация подчиняется башкирской фонологии: невозможные сочетания согласных упрощаются или разбиваются вставным гласным.

Сопоставление двух языков выявляет общую модель «имя собственное + родовой термин» (болезнь Паркинсона – Паркинсон ауыры), но русский язык активно образует прилагательные от эпонимов (ньютоновский закон), тогда как башкирский использует именную группу с притяжательным аффиксом (Ньютон законы). В русском языке эпонимы-прилагательные нередко десемантизируются («ахиллесова пята»), тогда как в башкирском этот процесс менее выражен. Метафорические эпонимы характерны для русской традиции, опирающейся на греко-латинское наследие, и практически отсутствуют в башкирском.

Перспективы исследования связаны с систематизацией башкирских эпонимов по семантическим группам, решением вопросов стандартизации и анализом адаптации новых международных эпонимов (гугл, зум, CRISPR-Cas9, ПЦР), проникающих в башкирский через русский и английский языки.

Таким образом, эпонимы занимают уникальное место в терминологии, одновременно обозначая явление и фиксируя имя первооткрывателя. Русский язык располагает обширным корпусом таких единиц, вошедших в общеупотребительный лексикон. Башкирский язык демонстрирует иную стратегию: заимствование с грамматической адаптацией через притяжательные аффиксы. Наличие собственных башкирских эпонимов подтверждает универсальность механизма именования по личности или родоначальнику.

Библиографический список

1. Беженарь, Г. И. Структурно-семантическая характеристика французских медицинских терминов и их роль в обогащении общенародного французского языка : научное издание / Г. И. Беженарь, Н. Г. Кучук ; отв. ред. И. Я. Чобану. – Кишинев : Штиинца, 1990. – 48 с.
2. Варнавская, Е. В. Статус и функционирование эпонимов в медицинской терминологии испанского языка : автореф. дис. … канд. филол. наук / Е. В. Варнавская ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2009.
3. Даниленко, В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
4. Какзанова, Е.М. Искусство памяти: термины-эпонимы // Искусство памяти: воспитание национально-культурного сознания молодежи: Сб. науч. ст. межрегиональной научно-методической конференции, 24 ноября 2010 года / Санкт-Петербург: Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 2011.
5. Ткачева, Л. Б. Основные закономерности английской терминологии / Л. Б. Ткачева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. – 200 с.

© Шамсутдинов В. Т., Билалова Д. Н., 2026

УДК 338.45:621(470.57)

Н. А. ШАНГАРЕЕВ, А. С. ЗАРИФУЛЛИН
nail-sh@mail.ru

Филиал ФГБОУ ВО УУНиТ в г. Ишимбае

ПРЕОДОЛЕНИЕ СЫРЬЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ: ОПЫТ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИШИМБАЯ, 1932–2026 гг.)

Аннотация: на примере г. Ишимбая (1932–2026 гг.) рассмотрен успешный переход моногорода от нефтедобычи к машиностроению. Ключевые факторы диверсификации: создание трёх крупных заводов, система профессионального

образования и производственная кооперация. Опыт Ишимбая доказывает возможность преодоления сырьевой зависимости и предотвращения деградации моногородов.

Ключевые слова: Ишимбай, моногород, сырьевая специализация, индустриальная диверсификация, машиностроение, нефтедобыча, промышленный кластер.

Город Ишимбай занимает особое место в истории Республики Башкортостан. Здесь 16 мая 1932 г. забил первый фонтан промышленной нефти, положивший начало башкирской нефтяной промышленности. Почти три десятилетия Ишимбай жил как «нефтяная столица», обеспечивая страну стратегическим сырьём. Однако к середине 1960-х годов добыча нефти пошла на спад, и город оказался перед угрозой экономической стагнации. Данное исследование представляет собой первую попытку систематизировать историю перехода г. Ишимбая от нефтедобычи к машиностроению, проследить истории ключевых предприятий и выявить факторы, обеспечившие устойчивость кластера на протяжении более чем 60 лет. Комплексный анализ трансформации моногорода, учитывающий взаимосвязь промышленной, образовательной и социально-топонимической составляющих, ранее не предпринимался. Имеющиеся работы (труд В.Л. Игнатьева, Ишимбайская энциклопедия, книга В.И. Савельева и Т.Н. Худяковой о заводе «Витязь», путеводитель Г.К. Вахитовой) освещают отдельные аспекты истории города, но не дают целостной картины переориентации экономики с нефтедобычи на машиностроение.

Нефтяной этап (1932 г. – середина 1960-х гг.) стал временем бурного роста посёлка, получившего статус города в 1940 г. Машиностроение на этом этапе носило вспомогательный характер. В 1941 году, в связи с угрозой оккупации фашистами западных регионов СССР, в Ишимбай из Баку был эвакуирован Механический завод имени Сталина. В годы Великой Отечественной войны завод, наряду с ремонтом нефтепромыслового оборудования, выполнял спецзаказы Наркомата вооружения: в литейном и механическом цехах изготавливались детали корпусов реактивных снарядов для реактивных систем залпового огня типа БМ-13 («Катюша»). Данный факт подтверждается наградными документами работников, в частности награждением главного технолога Ц.А. Бахшияна орденом «Знак Почёта» в 1944 году. В 1950 г. завод освоил серийный выпуск бурового станка «Уфимец», что стало визитной карточкой предприятия на десятилетия.

К середине 1960-х гг. легкоизвлекаемые запасы нефти в Ишимбайском районе оказались в значительной степени выработаны. Добыча пошла на спад, возникла угроза деградации моногорода, всецело зависевшего от нефтепромыслов. В этой ситуации партийное руководство Башкирской АССР во главе с первым секретарём обкома КПСС М.З. Шакировым инициировало судьбоносное решение: переориентировать экономику г. Ишимбая на

машиностроение, используя высвобождающиеся кадры нефтяников. Решение было реализовано через правительство республики и получило статус общесоюзной задачи.

В течение одного десятилетия (1971–1981 гг.) в г. Ишимбае были построены три крупных завода, каждый из которых занял свою специализированную нишу. В 1971 г. началось строительство Ишимбайского экспериментально-механического завода (ИЭМЗ), ориентированного на станкостроение. Первая очередь была введена в эксплуатацию в 1973 г, а 2 июля того же года изготовлен первый станок – деревообрабатывающий.

В 1974 г. силами Ишимбайского машиностроительного завода началось строительство Ишимбайского завода нефтепромыслового оборудования (ИЗНПО), который вступил в строй в 1977 г. Его специализацией стали мобильные установки для бурения и ремонта скважин – продукция, не имевшая аналогов в СССР. Наконец, в 1977 г. был основан Ишимбайский филиал Рубцовского машиностроительного завода (будущий Ишимбайский завод транспортного машиностроения (ИЗТМ), ныне АО «МК «Витязь»). Первое изделие – двухзвенный гусеничный транспортер – было выпущено в 1981 г.

К 1980-м гг. на четырёх крупных заводах (ИМЗ, ИЭМЗ, ИЗНПО, ИЗТМ) трудилось до 8 тысяч человек, что составляло значительную долю экономически активного населения города. Заводы вели активное жилищное строительство, возводили детские сады, поликлиники, объекты культуры, формируя современный облик Ишимбая.

Постсоветский период стал временем серьёзных испытаний для ишимбайского машиностроения. Разрыв хозяйственных связей, падение государственного заказа и переход к рыночной экономике привели к реструктуризации предприятий. Часть из них прошла через процедуры банкротства, однако большинство сохранило кадровое ядро и производственные мощности.

В 1992 г. был создан завод по производству гидравлических манипуляторов (АО «ИНМАН»), который впоследствии стал одним из лидеров в своей отрасли. На базе бывших цехов ИЗНПО возникло современное производство мобильных буровых установок. Ишимбайский завод транспортного машиностроения «Витязь» сохранил уникальную специализацию на двухзвенных гусеничных вездеходах, а в 1994 г. продукция предприятия была отмечена Государственной премией Российской Федерации. После банкротства старейшего Ишимбайского машиностроительного завода в 2019 г. его мощности были возрождены новым юридическим лицом, что позволило сохранить традиционное для города производство нефтепромыслового оборудования. По данным на 2026 г., в городе функционирует 16 предприятий машиностроительного профиля, что является значительно более высокой концентрацией по сравнению с городами аналогичной численности.

Особый интерес представляют кооперационные связи ишимбайских машиностроительных предприятий внутри кластера. В советский период кооперация носила характер прямого производственного взаимодействия. Строительство Ишимбайского завода нефтепромыслового оборудования (ИЗНПО), начатое в 1974 г., осуществлялось силами головного предприятия - Ишимбайского машиностроительного завода (ИМЗ), что обеспечило технологическую и кадровую преемственность. Результатом кооперации стало создание в 1983 г. производственного объединения «Ишимбайнефтепроммаш», объединившего ИМЗ и ИЗНПО, а в 1986 г. – вхождение обеих площадок в состав Салаватского производственного объединения нефтехимического машиностроения. Такая форма кооперации позволяла централизованно распределять заказы, унифицировать номенклатуру выпускаемых узлов и эффективно загружать производственные мощности.

В постсоветский период кооперация трансформировалась, сохранив свою технологическую глубину. АО «Машиностроительная компания «Витязь» и АО «ИНМАН» наладили совместную работу. Крано-манипуляторные установки (КМУ) производства ИНМАН штатно устанавливаются на двухзвенные гусеничные вездеходы «Витязь». Такое решение позволяет создавать универсальные аварийно-ремонтные и технологические комплексы, способные работать в экстремальных климатических условиях (от –50 до +50 °С). Кооперация расширила функциональные возможности вездеходной техники и повысила её конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках, обеспечив стабильный спрос на продукцию обоих предприятий со стороны нефтегазовых и оборонных структур.

Важнейшим фактором, обеспечившим успешную трансформацию города, стала система профессионального образования, создававшаяся параллельно с развитием промышленности. В 1940 г. в Ишимбае открылось ремесленное училище № 2 (впоследствии ПУ-21), которое к 2010 г. подготовило 18 тысяч специалистов рабочих специальностей. В 1942 г. в Ишимбай был эвакуирован Восточный нефтяной техникум (ныне Ишимбайский нефтяной колледж), который с 1960-х гг. начал подготовку техников-механиков и технологов для машиностроительных заводов. Наконец, в 1980 г. инициативой первого директора завода ИЗТМ В.И. Савельева был открыт филиал Уфимского авиационного института (ныне филиал Уфимского университета науки и технологий), который подготовил несколько тысяч инженеров разных специальностей для машиностроительной отрасли. Наличие полной образовательной цепочки (рабочие – техники – инженеры) позволило городу сохранить и воспроизводить кадровый потенциал машиностроения, что принципиально отличает Ишимбай от многих моногородов, потерявших квалифицированные кадры в 1990-е гг.

История машиностроения запечатлелась и в городской топонимике. Как отмечает краевед Г.К. Вахитова: Ишимбай – город промышленный, и наличие в нём предприятий различных отраслей нашло прямое отражение в названиях

улиц: Индустриальное шоссе, Транспортная, а также улица Машиностроителей, которая проходит через промышленную зону, где расположены исторические корпуса ИМЗ. Название улицы, присвоенное в период активного строительства новых заводов (1970–1980-е гг.), стало зримым символом экономической трансформации города. Память о создателях техники увековечена в памятных объектах на территории предприятий: памятник-стела работникам ИМЗ, памятник создателям двухзвенных транспортеров «Витязь», мемориальная доска главному конструктору К.В. Осколкову.

Перспектива дальнейших исследований связана с углублённой работой в архивных фондах (в частности, Национального архива Республики Башкортостан) для уточнения имён руководителей, точной численности трудовых коллективов, выпускаемой продукцией в те или иные периоды. Также представляет интерес сравнительный анализ опыта Ишимбая с другими моногородами России, осуществившими подобную переориентацию, а также изучение социально-экономических эффектов кластеризации для малого города.

Таким образом, г. Ишимбай представляет собой уникальный случай успешной переориентации моногорода с исчерпанной ресурсной базой (нефть и природный газ) на обрабатывающую промышленность (машиностроение). Это перепрофилирование, инициированное республиканским руководством в 1960–е гг. и реализованное в 1970–1980-е гг., позволило избежать участи многих моногородов, пришедших в упадок после исчерпания природных ресурсов. Ключевыми факторами устойчивости созданного кластера выступили: целенаправленная специализация предприятий (каждый завод занял свою нишу без дублирования); кооперация ишимбайских предприятий при выпуске продукции; наличие многоуровневой системы профессионального образования; способность предприятий к адаптации в постсоветский период. Концентрация машиностроительных предприятий (16 работающих организаций соответствующего профиля на 1 января 2026 г.) в городе с населением около 65 тыс. человек является значительно более высокой по сравнению с городами аналогичной численности, что подтверждает ишимбайский феномен.

Библиографический список

1. Игнатьев, В. Л. Ишимбай: век XX / Администрация города Ишимбая. – Уфа: Информреклама, 2005. – 528 с.
2. Ишимбайская энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2015. – 656 с.
3. Савельев, В. И., Худякова, Т. Н. История от первого лица. – Салават, 2003. – 112 с.
4. Вахитова, Г. К. Прогулки по улицам Ишимбая: путеводитель. – Ишимбай, 2011. – 64 с.

© Шангареев Н. А., Зарифуллин А. С., 2026

УДК 1:316:65.1

Н. А. ШАНГАРЕЕВ, К. Х. МИХАЙЛОВ, А. В. БАЗИКОВ
nail-sh@mail.ru

Филиал ФГБОУ ВО УУНиТ в г. Ишимбае

АДАПТИВНЫЙ СИМБИОЗ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОТОТИП ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ СЛОЖНОСТЬЮ

Аннотация: исследование раскрывает механизмы функциональных переключений социальной технологии, обеспечивающие баланс между иерархической устойчивостью и сетевой гибкостью социума. На основе комбинаторики трёх дуалистических функций построена классификация восьми эволюционных и инволюционных состояний сложной системы с диагностической матрицей и триггерами переходов.
Ключевые слова: социальная технология, адаптивная устойчивость, функциональный дуализм, эволюционные состояния, диагностическая матрица.

Современные социальные, экономические и технологические системы сталкиваются с парадоксальным вызовом, обнажившим ограничения унаследованных управленческих моделей. С одной стороны, операционная эффективность в стабильных условиях исторически достигалась через углублённую специализацию и чёткие иерархические структуры. С другой стороны, изменчивость социальной среды требует качеств, противоположных иерархической жёсткости: когнитивной гибкости, способности к быстрой реконфигурации, генерации инноваций. Это противоречие делает традиционные модели источником системной хрупкости.

Несмотря на значительный теоретический задел, сохраняется методологический пробел в области реализации механизмов, обеспечивающих баланс между сетевой гибкостью и иерархической устойчивостью. Существующие подходы часто фиксируют структурные характеристики, упуская из виду регулятивную динамику функциональных переключений.

Цель исследования заключается в выявлении механизмов технологизации управленческих процессов, обеспечивающих функциональный дуализм и адаптивное развитие социума. Для достижения цели поставлены задачи: определить природу социальной технологии в контексте социогенеза, конкретизировать функции социально-технологического регулирования, классифицировать устойчивые состояния сложной системы на основе комбинаторики функциональных модальностей.

Научная новизна исследования: впервые разработана классификация состояний сложной социальной системы, выведенная из комбинаторики трёх дуалистичных функций; выявлены объективные критерии дифференциации

эволюционных и инволюционных тенденций развития, опирающиеся на параметры структурной связности, накопления альтернатив и обратимости функциональных трансформаций.

Положения, выносимые на обсуждение: сохранение устойчивых состояний социума обеспечивается совершенствованием регулятивных механизмов социальной технологии в условиях постоянных изменений внешней среды; регулятивная работа социальной технологии осуществляется через альтернативную, ёмкостную и темпоральную функции, каждая из которых существует в двух взаимодополняющих формах; процессам социальной динамики свойственны асимметричные взаимодействия, проявляющиеся как равновесные отношения и социальная трансформация.

Объектом исследования выступает феномен социального управления общественным развитием. Предметом исследования является социальная технология как основной фактор регуляции адаптивных состояний социума. Методологические основания исследования опираются на общефилософские методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, систематизацию и классификацию, восхождение от абстрактного к конкретному. В работе применён системно-структурный подход, позволяющий рассматривать социум как самоорганизующуюся диссипативную структуру, взаимодействующую с окружающей средой посредством обмена ресурсами и информацией. Комбинаторный метод использован для расчёта возможных состояний системы на основе бинарных форм выделенных функций.

Эмпирическую базу исследования составили теоретические модели самоорганизации сложных систем, принципы адаптивного поведения миксомицета Physarum polycephalum, применяемые в качестве эвристического прототипа для верификации структурных закономерностей регулятивно-управленческих механизмов, а также данные функционального анализа управленческих практик в кризисных и инновационных контекстах. Выбор данного биологического объекта обусловлен его способностью демонстрировать эмерджентное адаптивное поведение без централизованного управляющего центра, что позволяет экстраполировать его структурные стратегии на анализ надындивидуальных регулятивных процессов социума.

Анализ траекторий слизевика в лабиринте позволил выделить три универсальных режима: выбор направления (альтернативная функция), распределение биомассы (ёмкостная функция) и темп роста/паузу (темпоральная функция)

Функциональная система социальной технологии охватывает способы деятельности и трансформации социума. Любое социальное действие требует выбора направления (А), удержания ресурса (Ё) и временно́й координации (Т); иные аспекты производны. Соответственно, имеются три базовые функции, каждая из которых реализуется в двух формах:

- альтернативная (А) – двигательная (А1) и инерционная (А2);
- ёмкостная (Ё) – дискретная (Ё1) и целостная (Ё2);

- темпоральная (Т) – рациональная (Т1) и иррациональная (Т2).

Комбинаторика указанных функций определяет конечное число размещений системы. Общее количество устойчивых состояний рассчитывается по формуле:

$$N=2^k,$$

где k – количество функций (k=3)

$$N=2^3=8$$

Каждое состояние характеризуется определённым сочетанием функциональных форм. Реализация процесса функциональной трансформации выявляет следующие структурные элементы: информационно-ресурсный потенциал выступает субстратом перестройки; регулятивно-управленческие механизмы (контуры обратной связи, институциональные нормы, алгоритмы принятия решений) выполняют роль катализаторов; состояние подвижного равновесия и компенсация внутренней энтропии образуют полезный продукт; энтропийный шум, устаревшие регламенты и дисфункциональная фрагментация формируют побочный продукт, требующий нейтрализации.

Разметка состояний на эволюционные и инволюционные опирается на три параметра: динамика структурной связности (рост или снижение межэлементного разнообразия), накопление либо исчерпание альтернатив развития, обратимость функциональных трансформаций. Полученные данные систематизированы в диагностической матрице (табл. 1).

Таблица 1

Матрица устойчивых состояний сложных социальных систем и их регуляция

№	Комбинация форм функций (А–Ё–Т)	Тенденция	Доминирующий режим	Ключевая характеристика	Управленческий императив
1	А1–Ё1–Т1	Эволюционная	Магистральный тренд	Оперативная эффективность отработанных процессов	Активировать Т2 и Ё2 для предотвращения рутинизации
2	А2–Ё1–Т1	Инволюционная	Дисфункциональный ригидный контроль	Бюрократическая стагнация, дисфункциональная фрагментация	Стимулировать А1, инициировать проекты с Ё2
3	А1–Ё2–Т1	Эволюционная	Сбалансированный дуализм	Стратегическая гибкость, высокая адаптивность	Поддерживать баланс, легитимизировать обратную связь

Окончание Таблицы 1

4	А2–Ё2–Т1	Инволюционная	Тоталитарная мобилизация	Жёсткая консолидация на одной цели, системная уязвимость	Поощрять эксперименты (А2→А1), диверсифицировать ресурсы
5	А1–Ё1–Т2	Эволюционная	Исследовательская сеть	Адаптивный поиск, генерация инноваций, риск потери фокуса	Ввести Т1, интегрировать находки (Ё1→Ё2)
6	А2–Ё1–Т2	Инволюционная	Декогерентная сеть	Хаотичная дезинтеграция, распад коммуникационных контуров	Установить правила (Т2→Т1), назначить лидеров (А2→А1)
7	А1–Ё2–Т2	Эволюционная	Эмерджентная самоорганизация	Творческий прорыв, спонтанное формирование нового порядка	Зафиксировать результат, ввести Т1 для перехода в состояние 3
8	А2–Ё2–Т2	Инволюционная	Коллективный ступор	Системный кризис, апатия, утрата ориентации	Внешнее вмешательство, инициация простого лидерства

Примечание: А – альтернативная (1-двигательная, 2-инерционная), Ё – ёмкостная (1-дискретная, 2-целостная), Т – темпоральная (1-рациональная, 2-иррациональная).

Полученные результаты демонстрируют, что адаптивная устойчивость социума формируется через работу регулятивно-управленческого контура обратной связи. Контекстное переключение между модальностями функций инициируется при достижении пороговых значений отклонений ключевых параметров. Триггерами перехода выступают:

- энтропийный сигнал (рост внутренней неопределённости, конфликты, дублирование функций), например, рост дублирования функций >30 % активирует переход А2→А1;

- ресурсный дисбаланс (критическое истощение или избыточная концентрация потенциала), например, концентрация >70 % ресурсов в одном

функциональном контуре инициирует переход ёмкостной функции от дискретной формы (Ё1) к целостной (Ё2) для перераспределения;

- рассогласование социального времени (срыв ритмов синхронизации), например, систематическое отставание операционных циклов от плановых >25 % активирует смену темпоральной функции с рациональной (Т1) на иррациональную (Т2) для эвристического поиска новых ритмов.

При фиксации порогового значения альтернативная функция активирует смену доминирующей формы, что сопровождается перераспределением ресурсного потенциала и коррекцией временны́х горизонтов. Данный механизм обеспечивает нейтрализацию деструктивных факторов и восстановление параметров, поддерживающих подвижное равновесие.

Анализ инволюционных состояний показывает, что дисфункциональная фрагментация возникает при доминировании инерционной формы альтернативной функции (А2) и дискретной формы ёмкостной функции (Ё1). Такое сочетание блокирует горизонтальный обмен, консервирует ресурсы внутри изолированных контуров и переводит систему в режим стагнации. Преодоление данного состояния требует активации двигательной формы (А1) и перехода ёмкостной функции к целостной модальности (Ё2), обеспечивающей свободное перераспределение потенциала.

Принципы адаптивного поведения Physarum polycephalum выступают эвристическим прототипом, раскрывающим универсальную логику самоорганизации диссипативных систем. Структурный изоморфизм между биологическим объектом и социальной технологией проявляется в трёх аспектах. Принцип оптимизации путей в лабиринтной среде отражает совместную работу альтернативной и темпоральной функций, обеспечивающую переход от иррационального поиска к рациональной фиксации эффективного маршрута. Формирование склероциального состояния в условиях дефицита ресурсов реализуется через ёмкостную и иррационально-темпоральную формы, фиксирующие стратегическую паузу и консервацию потенциала. Возникновение функциональной асимметрии в плоской сети демонстрирует результат взаимодействия альтернативной и ёмкостной функций, порождающий эмерджентную структурную приоритетность без внешнего администрирования.

Социальная система принципиально отличается от биологической нормативно-ценностной регуляцией, способностью к целеполаганию до эмпирической проверки и наличием конфликтных интересов, влияющих на распределение потоков. Биологическая аналогия задаёт структурную логику функций, их реализация проходит через призму социального действия и институционального структурирования. Данное различие исключает биологический редукционизм и сохраняет за социальной технологией статус механизма культурно-исторического развития. Полученные результаты согласуются с положениями структурно-функциональной теории и социально-философскими моделями управления сложностью. Внесённое уточнение

заключается в реализации механизмов переключения и разработке диагностической матрицы, позволяющей переводить абстрактные принципы адаптивности в язык конкретных проектных действий. Ограничения исследования связаны с необходимостью эмпирической верификации пороговых значений триггеров в различных институциональных контекстах.

Исследование подтвердило, что сохранение устойчивых состояний социума обеспечивается совершенствованием механизмов социальной технологии в условиях постоянных изменений среды. Альтернативная, ёмкостная и темпоральная функции обосновывают социальную технологию как атрибут социальной системы, формирующий восемь устойчивых состояний, из которых четыре соответствуют эволюционной модели развития, четыре – инволюционной. Процессам социальной динамики наиболее свойственны асимметричные взаимодействия, проявляющиеся как равновесные отношения и социальная трансформация. Регулятивно-управленческий механизм выступает системой сдержек и противовесов, нейтрализующей деструктивные моменты каждой функции. Практический путь к адаптивной устойчивости лежит в осознанном проектировании гибких институтов, легитимизирующих ситуативное лидерство и управляемую функциональную трансформацию. Перспектива дальнейших исследований связана с эмпирической верификацией диагностической матрицы, разработкой алгоритмов ситуативной актуализации функций и изучением этических границ применения биоинспирированных моделей к социальному управлению.

Библиографический список

1. Tero A., Takagi S., Saigusa T. [et al.] Rules for Biologically Inspired Adaptive Network Design // Science. – 2010. – Vol. 327, № 5964. – P. 439-442. – DOI: 10.1126/science.1177894.

2. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика : исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений / П. А. Сорокин ; пер. с англ. В. В. Сапова. – СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. – 1054 с. – (Социология : Университет. б-ка).

3. Шангареев, Н. А., Валеев, Г. Х. Регулятивно-управленческая сущность социальной технологии // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 14-18.

© Шангареев Н. А., Михайлов К. Х., Базиков А. В., 2026

УДК 94(470.57)
Н. А. ШАНГАРЕЕВ, Д. Р. ШАНГАРЕЕВ
nail-sh@mail.ru

Филиал ФГБОУ ВО УУНиТ в г. Ишимбае

СМАКАЕВО – ЕСТЕСТВЕННАЯ КРЕПОСТЬ-УБЕЖИЩЕ РОДА АЗНАЙ: ОПЫТ КОМПЛЕКСНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Аннотация: в статье на основе исторических, картографических и генеалогических источников впервые реконструируется история башкирской деревни Смакаево. Анализ ландшафта позволяет идентифицировать поселение как естественную крепость-убежище («ҡәлғә-йәшерен урын»), выполнявшую оборонительную функцию в системе расселения рода Азнай. Документально подтверждено участие смакаевцев в Отечественной войне 1812 г. и их роль как укрытия в периоды восстаний XVIII в. Делается вывод, что Смакаево является сохранившимся примером родовой горно-лесной крепости, требующим дальнейшего археологического изучения.
Ключевые слова: история Башкортостана, деревня Смакаево, историческая реконструкция, башкирские крепости, естественные укрепления, Отечественная война 1812 года.

Изучение локальной истории башкирских поселений остаётся актуальной задачей, позволяющей на микроуровне проследить социальные, военные и культурные процессы. Жилой район Смакаево г. Ишимбая – яркий пример поселения, чьё расположение и функции выходили за рамки сугубо хозяйственных. Его история вписана в контекст развития племени Юрматы и рода Азнай, однако целостного исследования до сих пор не проводилось. Цель данной работы – реконструировать историю д. Смакаево (Смакай, Ысмакай, баш. Ысҡмаҡай), верифицировать связанные с ней факты, гипотезы и легенды, а также определить её место в системе расселения.

Источниковую базу составили «Шежере племени Юрматы», труды А.З. Асфандиярова, Р.З. Янгузина, Р.Г. Букановой, И.Г. Акманова, Р.Г. Кузеева и краеведческое издание Ф.Т. Башировой. Использованы сравнительно-исторический, генеалогический и картографический методы.

Поселение Смакаево (53.452514° с.ш., 56.091148° в.д.) расположено в замкнутой межгорной долине, защищённой горами и лесистыми склонами. Устное предание, записанное Ф.Т. Башировой, называет основателем деревни Исмагила (уменьшительно-ласкательное имя – Смакай). Первое документальное упоминание относится к 1795 г.: по материалам V ревизии в деревне насчитывалось 18 дворов и 85 жителей.

Площадь днища долины составляет около 6 км², а вход в нее на юго-востоке сужается до 250–350 м, образуя легко контролируемую горловину. По

долине протекает руч. Бузайгыр, впадающий в р. Тайрук, которая служит внешним водным рубежом. Естественная защита долины по сторонам света была неравномерной, но повсеместно труднопреодолимой для противника. С севера и северо-запада путь преграждала г. Бурлык (г. Алебастровая, 234 м), которая, по свидетельству Ф.Т. Башировой, представляла собой отвесную скалу, под которую люди не рисковали подходить, и обширное непроходимое болото у её подножия. Западный и юго-западный секторы замыкали крутые склоны г. Маяк (231,3 м) и прилегающих возвышенностей, обеспечивавшие панорамный обзор и контроль над местностью. С востока и юго-востока долину окаймляла гористая лесистая гряда с перепадами высот от 3–5 до 15–20 м, которые хотя и допускали пешее движение, становились практически непреодолимой преградой для конницы. Южное направление также было блокировано густыми лесами и крутыми склонами. Единственная дорога шла на запад через распадок севернее г. Маяк, также образуя легко контролируемую горловину.. Таким образом, долина деревни Смакаево представляла собой хорошо укреплённое естественное укрытие, где сама природа служила главным защитным сооружением. По указанным признакам поселение соответствует горно-лесному котловинному типу, выделенному Р.З. Янгузиным как «ҡәлғә-йәшерен урын» (крепость-убежище). Оно также отвечает критериям «башкирских городков» Р.Г. Букановой: визуальный контроль подступов, привязка к водным преградам, удалённость от основного тракта (8–10 км). Ф.Т. Баширова прямо указывает: «Смакай олатай, безусловно, выбрал место … труднодоступное в целях самосохранения». В отличие от открытых приречных деревень того же рода (Азнаево, Кусяпкулово и др.), Смакаево могло служить специализированным убежищем-крепостью, способным вместить население нескольких деревень (до 1000 чел.) со скотом.

С введением кантонной системы (1798 г.) жители, как и все башкиры-вотчинники, несли иррегулярную службу «конно, людно и оружно», будучи освобождёнными от ясака. Оценочно, при 18 дворах единовременно выставлялось 4–5 воинов, а общий мобилизационный резерв мог достигать двух полных десятков. Документально подтверждено участие смакаевцев в Отечественной войне 1812 г. (медаль «За взятие Парижа» получили Амангильды Кутуев, Хусаин Ирназаров и Рахмангул Исхаков). В башкирских восстаниях юрматынцы участвовали активно: восстание 1735-1740 гг. возглавлял Кильмяк Нурушев из Юрматынской волости. Карательные отряды избегали заболоченных долин с узкими входами, что зафиксировано в рапортах Оренбургской комиссии 1737 г. Смакаево, благодаря своей труднодоступности, могло укрывать людей и скот, не вступая в открытые столкновения.

Проведённое исследование позволяет рассматривать Смакаево как сохранившийся и хорошо задокументированный пример родовой крепости-убежища, типичной для башкирского общества XVIII в. Его история демонстрирует двухкомпонентную систему расселения (открытые хозяйственные центры и скрытые оборонительные пункты), отмеченную

Р.Г. Кузеевым. Дальнейшая верификация гипотезы требует архивных изысканий и полевых археологических работ.

Библиографический список

1. Асфандияров, А. З. История сёл и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. – Уфа : Китап, 2009. – 744 с.
2. Баширова, Ф. Т. Мы – потомки Смакая. – Туймазы : РИК «Туймазинский вестник», 2014. – 104 с.
3. Янгузин, Р. З. Хозяйство и общественный строй башкирского народа в XVIII–XIX вв. – Уфа : Китап, 1998. – 256 с.
4. Буканова, Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVI–XVIII вв. и государственное освоение территории Башкирии : автореф. дис. … д-ра ист. наук. – М., 1997. – 42 с.
5. Акманов, И. Г. Башкирские восстания XVII–XVIII вв. – Уфа : Китап, 1993. – 224 с.
6. Кузеев, Р. Г. Происхождение башкирского народа. – М. : Наука, 1974. – 571 с.
7. Башкирские шежере / сост. Р. Г. Кузеев. – Уфа : Башкнигоиздат, 1960. – 304 с.

© Шангареев Н. А., Шангареев Д. Р., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 9. Гуманитарные аспекты современного общества: язык, история, коммуникация

Асадуллина З. И., Мазитов Р. Л. Медовый оазис – мобильный эко-хаб: научно-практическое обоснование проекта…….. 3
Бабушкин А. Ю. Административная реформа 1952 года в Башкирской АССР: причины, последствия..... 5
Бабушкин А. Ю. Древнейшие народы и государства на территории современной России…..... 10
Бикташев Р. Р. «Живая история»: монолог военнослужащего как исторический источник..... 12
Михайлов К. Х., Уразаев Н. Ф. Настольные игры как фактор социализации и снижения цифровой зависимости молодёжи (на примере проекта «Аванпост», г. Ишимбай)……..... 15
Насыкова А. Р. Кибербуллинг в социальных сетях: феноменология, последствия и стратегии противодействия……... 18
Низамов Н. Д. Вклад учёных Башкортостана в победу в Великой Отечественной войне: на примере эвакуированных институтов…… 22
Романов Е. В., Баширов М. Э. Вклад изучения иностранных языков в улучшение когнитивных и коммуникативных способностей человека….. 25
Сынтимирова З. Я. Научно-методический подход к формированию конкурентоспособности будущего инженера в обучении иностранному языку в вузе..... 29
Тайчинова К. А., Гильманов Л. Р. Становление и развитие института юридической ответственности в России: теоретико-правовое исследование…… 35
Фатихова Л. Ф. Взаимодействие вербальных и невербальных средств рекламного воздействия (на материале немецкоязычного сайта Newyorker)……..... 41
Фахриева И. Ф. Приёмы речевого воздействия в рекламных интеграциях в коротких видеоформатах: специфика языковых средств..... 47
Шамсутдинов В. Т., Билалова Д. Н. Функционирование эпонимов в русской и башкирской терминосистемах…….. 50
Шангареев Н. А., Зарифуллин А. С. Преодоление сырьевой специализации: опыт индустриальной диверсификации (на примере г. Ишимбая, 1932–2026 гг.)..... 52
Шангареев Н. А., Михайлов К. Х., Базиков А. В. Адаптивный симбиоз как социальная технология: биологический прототип для управления сложностью 57
Шангареев Н. А., Шангареев Д. Р. Смакаево – естественная крепость-убежище рода Азнай: опыт комплексной исторической реконструкции..... 63

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat − текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

МАВЛЮТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том 9

Материалы
XX Всероссийской молодёжной научной конференции
(г. Уфа, 12–15 мая 2026 г.)

Электронное издание сетевого доступа

За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.
Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 06.07.2026 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 2,33 Мб.
Заказ 184.

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: red@uust.ru